

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Промышленные и гражданские сооружения»
Кафедра «Архитектура»

А. А. ВАСИЛЬЕВ, И. Г. МАЛКОВ, В. И. ЧИРКОВ

ИСТОРИЯ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

СТРОИТЕЛЬСТВО И БЛАГОУСТРОЙСТВО.
ГОСТИНИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО И БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

*Одобрено методической комиссией факультета ПГС
в качестве учебно-методического пособия
для студентов строительных специальностей
и специальности «Архитектура»*

Гомель 2014

УДК 332.872.(075.8)
ББК 65.441
В19

Рецензенты: директор КЖРЭУП «Центральное» г. Гомеля *В. А. Башилов*;
заведующий кафедрой «Экология и рациональное
использование водных ресурсов» УО «БелГУТ» канд. техн.
наук, доцент *Р. Н. Вострова*

Васильев, А. А.

В19 История системы городского жилищно-коммунального хозяйства
дореволюционной России. Строительство и благоустройство. Гостиничное
хозяйство и бытовое обслуживание : учеб.-метод. пособие для студентов
строительных специальностей / А. А. Васильев, И. Г. Малков, В. И.
Чирков ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. –
Гомель : БелГУТ, 2014. – 115 с.
ISBN 978-985-554-375-7

Рассмотрены становление и развитие отдельных подотраслей жилищно-коммунального хозяйства Москвы и Минска, как важнейших городов, определивших дальнейшую стратегию развития городского ЖКХ в России и будущей Беларуси.

Предназначено для студентов специальностей 1-70 02 01 «Промышленное и гражданское строительство», 1-70 02 02 «Экспертиза и управление недвижимостью» 1-69 01 01 «Архитектура» факультета ПГС по дисциплинам «Управление недвижимостью», «Эксплуатация, техническое обслуживание и ремонт зданий и сооружений», «История архитектуры и градостроительства». Оно может быть использовано также инженерно-техническими работниками жилищно-коммунальных служб, занимающихся эксплуатацией зданий и сооружений.

УДК 332.872.(075.8)
ББК 65.441

ISBN 978-985-554-375-7

© Васильев А. А., Малков И. Г., Чирков В. И., 2014
© Оформление. УО «БелГУТ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ОБРАЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНО-ГО ХОЗЯЙСТВА	5
2 СТРОИТЕЛЬСТВО И БЛАГОУСТРОЙСТВО.....	12
2.1 Обустройство водоемов	35
2.2 Мосты.....	40
3 ЗЕЛЕНОЕ ХОЗЯЙСТВО	61
4 ГОСТИНИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО	82
5 БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	94
5.1 Бани	94
5.2 Ритуальные услуги	102
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	112

ВВЕДЕНИЕ

Во все века человек старался иметь надёжное, комфортабельное жилище. Шло время, образовывались и росли населённые пункты, помимо постоянного благоустройства жилищ, появилась необходимость становления и развития услуг транспорта, санитарной очистки, бытового обслуживания и др. Удовлетворять потребность в благоустроенном жилье и создавать комфортные условия для совместного проживания больших групп людей оказалось неизмеримо сложнее. Такая задача оказалась по плечу только государству.

В апреле 1649 года Государь, Царь и Великий Князь всея Руси Алексей Михайлович утвердил Наказ о Градском благочинии. Эта дата и считается днем основания служб российского жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Первыми подотрослями ЖКХ были: жилищное хозяйство, водоснабжение, канализация, городской транспорт и др. В течение времени некоторые подотросли объединялись, появлялись новые. Образовалась система ЖКХ. Естественно, что рождение и становление системы ЖКХ (как и сегодняшнее развитие) происходило, прежде всего, в крупных городах, что и предопределило её как систему городского ЖКХ.

История развития городского хозяйства насчитывает не один век, и за это время накопила богатый опыт.

Все мы, так или иначе, являемся частью системы ЖКХ, причем нет людей, которые бы не пользовались жилищно-коммунальными услугами (ЖКУ), что определяет не только необходимость владения знаниями в области услуг, тарифов и т.д., но и интерес к истории создания и становления системы жилищно-коммунального хозяйства.

В пособии рассмотрены становление и развитие отдельных подотраслей городского ЖКХ (строительства, благоустройства, зеленого и гостиничного хозяйства, бытового обслуживания) двух городов – Москвы и Минска, сегодняшних столиц России и Беларуси, исторически крупных и важных центров, становление которых определило дальнейшую стратегию развития городского ЖКХ в России и будущей Беларуси. При анализе состояния дел в исследуемых подотраслях, упор сделан на архитектурные и технические объекты.

1 ОБРАЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Городское хозяйство, или городское устройство, как сфера особой деятельности на протяжении истории именовалось по-разному: «благочиние», «благосостояние», «благоустройство», «городское дело», «коммунальное хозяйство», «коммунальное дело», «градостроительство» и «жилищно-коммунальное хозяйство». Это разные названия одной и той же деятельности, но в разных исторических условиях, определяемых господствующей формой собственности.

История развития городского хозяйства насчитывает не один век, и за это время накопила богатый опыт. Официально история ЖКХ начинается с апреля 1649 года, когда Государь, Царь и Великий Князь всея Руси Алексей Михайлович утвердил «Наказ о Градском благочинии». В нем царь повелевает: «Чтобы грязи не было – иметь на каждом дворе дворника», «ведать всякое дворовое дело, починки и прочие дела». В частности, посадским людям предписывалось «...для чинения порядку и сбережения от огня... объезжать улицы и переулки в день и в ночь без перестани... Сверх того надобно на дворе дворник, который бы ведал, кого выпустить или кто куда пойдет и всякое бы дворовое дело для починки и прочия дела ведал... и следил за установлением работы печного отопления в избах и банях». Это и есть первые упоминания о государственном контроле за состоянием безопасности жилых строений. Так на государственном уровне впервые был создан надзор за исполнением функций «общественного благочиния».

Задолго до этого нормативной основой внутренней жизни русского города являлся византийский «Прохирон» («Закон градский»), включавшийся на Руси в сборники церковного права – Кормчие книги. Многие нормы «Закона градского» вошли в принятое в том же 1649 г. «Соборное уложение» царя Алексея Михайловича. Впрочем, патриарх Никон позднее настоял, чтобы городские власти в своей деятельности руководствовались не Соборным уложением, а «Законом градским» из Кормчей книги.

«Закон градский» и «Соборное уложение» предусматривали меры, чтобы живущие рядом никак не стесняли друг друга. Было запрещено строить дома «близко межи соседа своего», чтобы «никакой тесноты тому соседу не делать». Также не разрешалось ставить вблизи соседнего двора печи и поварни, которые могли бы побеспокоить соседа дымом. Особенно в «Соборном уложении» оговаривался случай, когда владелец высоких хором

сбрасывал мусор на более низкий дом соседа. Нарушительно грозил за это снос дома.

Подобие современного ЖКХ в XVII в. существовало разве что в царских дворцах. Был там, например, собственный водопровод, проведенный в 1601 г. «из Москвы-реки на государев двор на Конюшенный на большой, по подземелью великой мудростью». В 1633 г. кремлевский водопровод был перестроен и усовершенствован. Теперь вода поднималась в огромный бак в Свибловой башне, а оттуда по свинцовым трубам подавалась «на царский двор ради великого потребления». Заведовал этим хозяйством «водовзводного дела мастер», получавший за свою работу большие для той поры деньги – 20 руб. в год (простые ремесленники зарабатывали раза в четыре меньше). В царском хозяйстве трудилось 188 истопников: «комнатные» занимались печами в многочисленных теремных помещениях, «мовные» топили бани.

Свой штат истопников, водовозов и прочей прислуги, обслуживавших бытовые нужды, имелся и у бояр и других вельмож. Простые же москвичи должны были рассчитывать на самих себя. Городское хозяйство с них больше спрашивало, чем давало. Для поддержания в городе чистоты обыватели должны были содержать на свои средства 75 ярыжных и 6 извозчиков с лошадьми и телегами. Такая команда, обходящаяся горожанам в 750 руб. в год, предназначалась для уборки мусора и вывоза его с улиц, но, как правило, занималась этим только перед царскими выездами. Раз в шесть лет с москвичей собирали «мостовые деньги» на ремонт бревенчатого покрытия на главных улицах. Этот ремонт часто ложился на плечи самих окрестных жителей или нанятых на их средства мастеров.

В течение XVI в. большинство москвичей перешло с курного отопления своих жилищ на печи с трубами. Для постройки и регулярного ремонта таких печей приглашались умелые мастера-печники, которые «всегда посматривают внутри и на печи и по сторонам и щели замазывают глиной, поправят, где выломалось, и от огня не страх и спать на ней хорошо или чего посушить».

Более глубокие колодцы, добиравшиеся до чистой воды, копали теперь колодезные мастера, воду из них поднимали не простой веревкой, а воротом. К концу XVII в. стало все больше появляться каменных домов, этому способствовало то, что власти для поощрения каменного строительства поставляли желающим кирпич с рассрочкой оплаты на 10 лет.

В истории Москвы XVIII век характеризуется большими изменениями в развитии городского хозяйства. Начало их относится к петровскому времени. В течение XVIII века внешний облик Москвы заметно изменился. К концу века Москва уже в значительной степени потеряла черты средневекового города. Благоустройство Москвы стало развиваться быстрее

во второй половине XVIII века, что было связано с изменениями в хозяйственной жизни страны. Рост капиталистических отношений способствовал отмиранию феодальных черт в облике Москвы, зарождению новых, буржуазных начал в городском хозяйстве. Вместе с тем надо подчеркнуть классовую ограниченность ряда мер по благоустройству, продиктованных интересами дворянства и верхушки купечества.

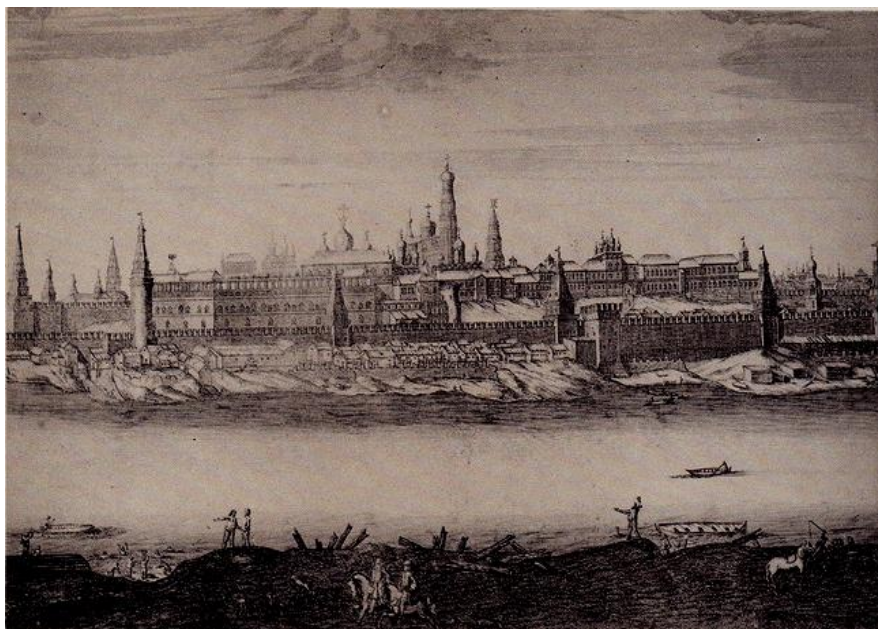
При Петре I в городской жизни стало больше строгости. Наказом царя Петра Алексеевича от 16 января 1721 года функции «общественного благочиния» были переданы созданной к тому времени российской полиции. Петр I именовал полицию «душой гражданства и всех добрых порядков», связывал с полицией понятия «благосостояния населения», «запрещения излишеств в домовых расходах», «учинения добрых домовладельцев», «производства чистоты на улицах и в домах».

Надзирал за порядком московский обер-полицмейстер, руководствовавшийся составленной царем-реформатором соответствующей «Инструкцией». Петр стремился постепенно перевести Москву на регулярное планирование, поэтому указывал, что «все жилое строение, ежели кому случится, что вновь построить или старое переставить, и оно б все было строено по указу по улицам линейно, и никакое б строение из линии не выдавалось, но чтоб со временем улицы и переулки были равны».

Петр распорядился строить в Китай-городе только каменные дома, а в Белом и Земляном – только деревянные, но все строения крыть черепицей. Окончательно запрещались в городе «черные избы» с курным отоплением, разрешались лишь печи на фундаменте и с трубами, которые следовало регулярно чистить. У дворов, стоявших у рек, было предписано «делать обрубы и насыпать землей накрепко, чтобы и по берегам проезд был свободным», то есть устраивались набережные.

Определяя назначение полиции новым термином «благочиние», Екатерина II вводит в Полицейский устав, где наряду с обязанностями, возлагаемыми на полицию Указом Петра I, в том числе «производство чистоты на улицах и домах», определяют и нравственные качества государственных служащих, призванных заботиться не только о порядке в государстве, но и об организации обеспечения всех российских жителей водой, топливом, освещением улиц и иными благами цивилизации.

В 1704 году Пётр I после очередных пожаров издал указ, которым запретил в Кремле и Китай-городе строить деревянные дома и предложил везде располагать дома по улицам и переулкам, а не в глубине дворов. В 1712 году после большого пожара в Белом и отчасти Земляном городе Пётр I указом запретил строительство деревянных домов и в Белом городе и повсюду велел новые дома ставить по улицам и переулкам по прямой линии.

Панорама Москвы. Около 1708 г.

Кремлевское строение в Москве с Каменного моста

Однако в течение всего XVIII века, при преимущественно деревянной застройке города, пожары по-прежнему были постоянным и грозным бедствием для городского населения. Мероприятия по каменной застройке Москвы оказались недостаточными. Наряду с ними принимались и другие противопожарные меры, которые к концу века дали известные результаты. Так, в 1736 году был издан указ, вызванный пожаром, происшедшим 3 июня. Этим указом было предписано на больших улицах устраивать колодцы с покрытием на расстоянии 100 саженей один от другого, с двумя насосами при каждом.

На малых улицах и в переулках колодцы предписывалось иметь во всех дворах. Московское купечество обязано было сделать 4 большие заливные трубы. Однако этот указ не уберег город от нового бедствия. 29 мая 1737 года за Боровицким мостом, на Знаменке, случился страшный пожар, происшедший, по слухам, от свечки, которую женщина поставила перед иконой в чулане: «К несчастью, тогда был ветер сильный, а время сухое, то от сей денежной свечки распространился вскорости гибельный и страшный пожар, от коего ни четвертой доли Москвы целой не осталось. В Кремле дворцы, соборы, коллегии, ряды, Мясницкая, Покровка, Басманная, Старая и Новая слободы – все в пепел обращены, в сем же свирепом пожаре народа немало, а имущества и товаров несчетное множество сгорело».

Сгорели Спасский, Никольский, Троицкий мосты, а также часы с циферблатом на Спасской и Троицкой башнях. Как доносил московский главнокомандующий Салтыков, пожар охватил 5 «команд», или частей, из тех 12, на которые делилась Москва – согласно официальной ведомости, сгорело 2527 обывательских дворов. Число дворов в Москве в 1737–1745 годах приближалось к 12 000, следовательно, при пожаре 1737 года сгорело около 20 % всех дворов, 468 лавок, кроме Китай-города, и много церквей. В огне погибло 94 человека.

Пожары 1730–1750 годов вызвали ряд новых постановлений. По предписанию московской полиции от 15 мая 1739 года были опечатаны на лето печи в домах и жителям предписывалось около дворов своих «содержать денно и ночью крепкий караул». Однако эти меры, нередко с трудом выполнимые, не давали существенных результатов.

В мае 1748 года в Москве случилось 6 пожаров, опустошивших несколько районов. Всего выгорело 1227 жилых домов. В огне погибло 96 человек. Население было охвачено паникой.

Особенно сильно взволновал московскую администрацию пожар, произошедший в ноябре 1753 года во время пребывания в Москве представителей царского двора. Сгорел дотла Головинский дворец, в

котором помещалась императрица, наследник Петр Федорович и его жена. По распоряжению Елизаветы дворец был восстановлен в течение месяца.

В XVIII веке о пожаре оповещал набат с церковных колоколен. Ночью, кроме того, что сторожа созывали обывателей на подмогу трещотками, полиция наблюдала за пожарами из «лантернов» – небольших башенок, которые выстраивались над мезонинами съезжих дворов. Лишь в 80-х годах XVIII века в Москве была создана организация для тушения пожаров. За изданием в 1782 году «Устава благочиния» последовало составление проекта особой пожарной организации в Москве и сметы на содержание пожарных команд. На покупку пожарных инструментов было ассигновано 9337 рублей единовременно и по 2000 рублей ежегодно на их содержание и ремонт. Намечалось завести в каждом квартале (всего в городе было теперь 20 частей и 88 кварталов) одну небольшую заливную трубу, две малые ручные трубы, два чана или бочки и разные повозки.

Дальнейшие изменения в пожарную охрану внес «Устав столичного города Москвы» 1799 года.

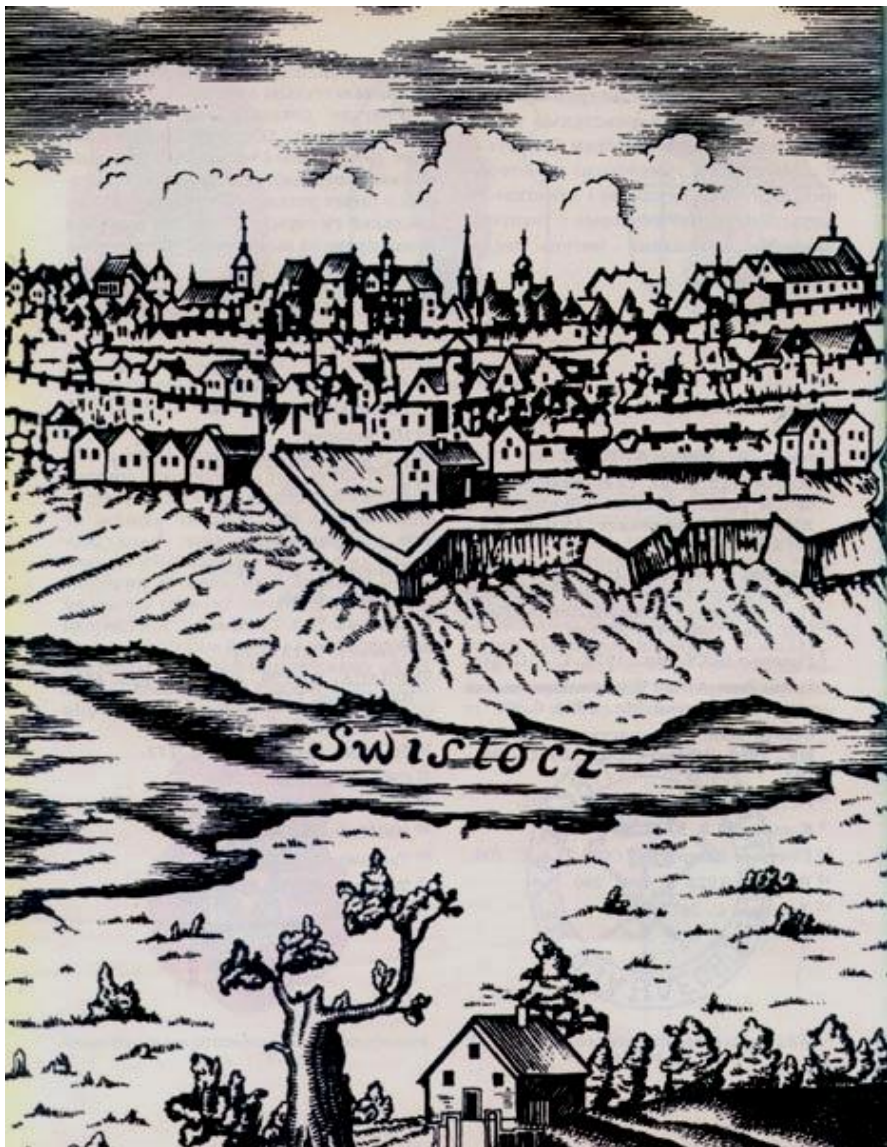
Пожарная экспедиция под управлением брандмайора находилась в ведении полиции, в каждую полицейскую часть назначался брандмейстер – начальник пожарной команды. Жители обязаны были являться на пожар с пожарными инструментами, обозначенными на воротах каждого дома: с ведром, багром и топором. Мероприятия по внешнему городскому благоустройству, как при Петре I, проводились преимущественно в районах города, населенных зажиточными слоями.

В 1713 году приказом царя столица Российского государства переносится из Москвы в Петербург, и в следующем году приказом было запрещено возводить по всей России, кроме Петербурга, каменные дома, а также было запрещено ремонтировать старые. Таким образом, все лучшие мастера того времени перекочевали в Петербург для строительства новой столицы Российского государства.

К середине XVII века **Минск** становится важным экономическим, культурным и религиозным центром Речи Посполитой. После Брестской унии православие постепенно уступает место униатству. Меняется и национальный облик города, многие представители белорусского дворянства и интеллигенции подвергаются полонизации.

Многовековой мир в городе был прерван в ходе Русско-Польской войны, когда в 1654 году Минск был взят войсками царя Алексей Михайловича и удерживался до 1667 года. За время войны город был полностью разрушен, в нём осталось только две тысячи жителей и 300 домов. Вторая волна разрушений последовала во время Великой Северной войны, когда в 1708 году шведский король Карл XII взял город. В 1709 году Минск был взят

войсками российского императора Петра I. Помимо физического разрушения обе войны привели к упадку экономики.

Одно из первых известных изображений Минска.
Ориентировочно – 1770 год

2 СТРОИТЕЛЬСТВО И БЛАГОУСТРОЙСТВО

В 1718 году возведение домов из камня было разрешено только в Кремле и Китай-городе. Спустя несколько лет это повлияло на стихийную застройку внутри города "кто какое строение похочет", как внутри домов, так и по улицам. В этом же году указом Петра I запрещено строительство в Петербурге домов с курными печами и деревянными трубами, а с 1722 года – и в Москве.

В первые десятилетия XVIII в. каменное строительство в Москве, а также благоустройство развивались слабо. Однако в 1742 г. были изданы два важных указа. Они предписывали строить дома только с разрешения полиции и согласно плану общегородской застройки. По этому плану ширина улиц должна была равняться 8 сажням (17 м), а переулков – 4 сажени (8,5 м).

За основу был принят первый геодезический план Москвы, составленный архитектором И.Мичуриным в 1739 г. В отличие от более ранних планов, он показывал улицы и переулки спрямленными, т.е. являлся одновременно и проектным заданием. Поэтому задачей полиции было следить за тем, чтобы улицы были прямыми и ровными, а дома ставились «в линию», как это предписывалось еще Петровским указом 1722 г.

В 1752 г. было подтверждено решение о строительстве домов согласно плану, а ширина улиц и переулков увеличена соответственно до 10 и 6 сажен (21,3 м и 12,8 м).

Во второй половине XVIII века заметно оживились градостроительные работы, чему способствовала деятельность "Комиссии о каменном строении Петербурга и Москвы". К счастью, сложившаяся структура радиально-кольцевого строения не была перестроена, этому помешали обособленные богатые владения, что сохранило привычную самобытность города.

Городское благоустройство и санитарное обеспечение Москвы к середине XVIII в. оставляли желать лучшего. В 1705 г. было указано мостить улицы «диким камнем». Всем приезжающим в Москву вменено

было в обязанность привозить с собою «по три камня диких ручных, а чтобы те камни меньше гусиного яйца не были». Каменная пошлина при въезде в город сдавалась караульным.

Петровский дворец, XVIII век

Старый деревянный дворец на Воробьевых горах, XVIII век

Петр приказал собирать с каждых четырехсот крестьянских домов и доставлять в Москву четыре сажени камней разной величины: «аршинного, трехаршинного, полторааршинного, четвертного и мелкого», «в гусиное яйцо и больше». Однако содержание мостовых требовало больших затрат, и в 1722 г. эта задача была возложена на обывателей: каждый домовладелец был обязан следить за участком улицы перед своим двором.

К 1730-м гг. были вымощены только Кремль и главнейшие улицы – Тверская, Никитская, Пречистенка, Сретенка. Остальные по-прежнему во время весенней распутицы покрывались непроходимой грязью. Разливалась в районе Охотного ряда Неглинная, по берегам которой образовывались свалки и зловонные болота. Поскольку единственным транспортом были повозки и кареты, то на улицах было много навоза, и грязь с них шла на удобрение царских садов, куда ежегодно свозилось несколько возов.

Положение с мостовыми в Москве оставалось до конца неупорядоченным. Деревянная мостовая лишь в некоторых местах – перед присутственными местами и богатыми дворянскими особняками – прерывалась каменной. Были замощены камнем некоторые большие улицы и площади, особенно там, где «имеется съезд уездных людей для торга», чтобы «в таких торговых местах уездным людям от грязей в приезде помешательства и в сборе пошлинном недоборов не было». Участки улиц перед пустыми дворовыми местами оставались не мощенными.

Устройство мостовых и очистка города по-прежнему оставались в значительной степени обязанностью отдельных домовладельцев и учреждений. Это было причиной того, что до конца XVIII века, несмотря на повторные указы, вопрос о замощении и чистоте московских улиц оставался неразрешенным. С конца 60-х годов исправление мостовых напротив присутственных мест было передано полиции. Был утвержден единовременный расход в 5776 рублей и ежегодный в 6766 рублей. В 80-х годах казенных мостовых в Москве было только 34 298 саженьей.

Первая «перспективная» дорога, построенная по единым правилам, протяженностью свыше 700 км, соединяющая Москву и Петербург, появилась в России лишь в 1746 году. Специальная инструкция предписывала: «...стро-ить дорогу с крайним радением, следя того как бы казне было безубыточно и в проезде способно и благовременно и впрядь прочно».

В 1802 году был создан единый государственный орган, ответственный за жизнеобеспечение населения, – Министерство внутренних дел и государственных имуществ России (МВД). Все вопросы реальной жизни, некогда означенные в наказах Петра I и Екатерины II, были переданы департаментам этого ведомства и его исполнительным органам на местах. С этого времени МВД России становится главным «особливым министерством», в котором сходились и корректировались документы всех центральных российских ведомств, «дабы не допустить разночтения и несогласованности действий». Полицейских вертикалей в данном ведомстве было три: полиция исполнительная, полиция безопасности, хозяйственная полиция, которая отвечала за благоустройство и развитие российских городов. На протяжении первой половины XIX века МВД являлось, по существу, главным и едва ли не единственным хозяйственным органом в стране. Это министерство стало в дальнейшем административно-хозяйственным каркасом Российского государства. Неслучайно руководитель министерства внутренних дел назначался на должность премьер-министра царского правительства.

Ко второй половине XIX века Москва довольно сильно разрастается. Появляются новые жилые дома, строятся фабрики и заводы между Садовым кольцом и Камер-Коллежским валом. Появляется множество длинных улиц, которые растут от центра, а также смыкаются в кольца радиальные переулки, образуя вытянутую округлую с неровностями форму Москвы.

Александром II 1 января 1864 года были утверждены «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». В ведение земств отдавались: устройство и содержание дорог, школ, больниц, богаделен и приютов, строительство церквей, содержание тюрем и другие.

Практическое решение жилищной проблемы в России связано с созданием «Общества для улучшения в Петербурге помещений для рабочего и нуждающегося населения» и «Товарищества борьбы с жилищной нуждой». В дореволюционной Москве основная часть строительства дешевых жилищ была сосредоточена в ведомстве императорского Человеколюбивого общества. Основным содержанием деятельности вышеназванных структур являлось формирование строительными обществами капитала, который затем использовался на приобретение земельных участков и постройку дешевых жилищ.

Во второй половине XIX века, в период правления Александра II, произошла реорганизация административно-хозяйственной системы в стране – началась постепенная передача компетенций, прав и имуществ общественному самоуправлению в крупных городах, способных к самостоятельной хозяйственной деятельности. В крупных городах были переданы в управление земельное хозяйство, мосты и набережные, городская санитария, городской водопровод. Функции и работы, не переданные городскому общественному управлению, продолжали выполнять местные органы полиции, которые постепенно превращались из хозяйственных структур в надзорные по опеке и контролю за деятельностью местного самоуправления.

В 1870 году была проведена городская реформа, в соответствии с которой в 509 городах России вводились новые органы самоуправления – городские думы. Деятельность думы ограничивалась вопросами здравоохранения, народного образования, хозяйственными проблемами.

Ильинка, Биржевая площадь, 1864 год

Воскресенская площадь, первая половина 1870-х годов

Москва.—Moscou. № 233.
Домъ Страховаго Общества Россiа Лубянской
площадь.—Maison de la S-té „Russie“.
Place de la Loubianka.

Здание Страхового Общества «Россия» на Лубянской площади.
Построенное в 1897–1898 годах по проекту академика А. В. Иванова
и позже реконструированное по проекту А. Щусева

МОСКВА.—MOSCOU. № 202.
Пассажъ Солодовниковъ.—Passage Solodovnikoff.

Пассаж Солодовникова на Кузнецком мосту.
За строительство пассажа Гаврила Солодовников получил звание
почётного гражданина города Москвы

Угол Петровки и Кузнецкого моста

Аристократический район Москвы (и не только при царях).
Пересечение Поварской улицы с Большой Молчановской

Строительные общества не приобрели в России такого распространения, как в Европе, но они существенным образом повлияли не только на состояние жилищного строительства в стране, но и на разработку принципов здорового жилища.

В период Первой мировой войны в России, вследствие небывалого сокращения жилищного строительства, разразился жилищный кризис. Если же учесть, что Россия стала на капиталистический путь развития чуть ли не на 200 лет позже развитых европейских стран, последствия этого кризиса стали катализатором тех общественных процессов, которые привели к Октябрьской революции. Тем более что таких условий жилья, как в царской России, не знало ни одно капиталистическое государство Запада.

Данные, полученные в ходе переписей, дают наглядное представление об остроте жилищной проблемы даже в крупнейших российских городах. Так, по переписи 1890 года вследствие квартирного дефицита в Москве около 1/20 части населения (почти 50 тысяч человек) проживало в 7000 подвальных помещений. Судоремонтные рабочие жили в ассенизационных баржах, вывозящих нечистоты в море, а в ночлежках на каждых 30 местах ночевали по очереди 130 горожан. Еще более тягостной была ситуация в провинции. По результатам санитарного обследования, проведенного в 1910 году в Бахмутовском районе, из 1638 помещений, названных в официальных отчетах рабочими квартирами, 40 % оказались полуземлянками, 25 – самодельными времянками, 2 – летними кухнями и только 22 – комнатами, расположенными в кирпичных и каменных зданиях. И если рабочие крупных фабрик обитали в казармах – порой до двух и более тысяч человек, то на мелких предприятиях, по выражению одного из обследователей, жилища рабочих напоминали скорее «звериное логово, вырытое в земле, а не человеческое жилье».

В то время как в странах Западной Европы государство, муниципалитеты и сами трудящиеся принимали ряд мер для улучшения жилищных условий, в России же до революции почти ничего в этом направлении не делалось. Городское самоуправление, вследствие цензового избирательного права, состояло практически полностью из фабрикантов и крупных домовладельцев. Понятно, что нужды рабочих их мало интересовали. А если в некоторых губерниях и издавали постановления по улучшению жилищных условий в доходных домах и рабочих кварталах, то требования к домовладельцам выдвигались более чем скромные.

До революции в Российской империи «насчитывалось 866 городов, и весь жилищный фонд царской России составлял 150 млн м². Множество людей жили в ночлежных домах, подвалах, погребках, сараях и землянках.

В 1912 г. в Москве проживало около 1 млн человек. Её жилищный фонд равнялся 11,9 млн м² и состоял из 190 тыс. квартир, 65 % жилой площади размещалось в одно- и двухэтажных зданиях, 53 % домов были

деревянными. В том же году была проведена перепись и учтено 24,5 тысячи коечно-коморочных квартир, в которых проживало 313 тысяч человек.

В канун 1917 года крупные города России управлялись двумя способами: городское общественное самоуправление – менее 50 % городов (то есть в наиболее развитых в плане жилищно-коммунального хозяйства) и МВД – в небольших по размерам и численности населения со слаборазвитыми промышленностью и коммунальной сферой.

К 1917 году на примерно 800 городов страны приходилось лишь 215 небольших водопроводов, 23 канализации, 35 трамвайных предприятий, 606 бань и 13 прачечных. В то время 60 % городского жилищного фонда не имело электричества, 75 % – водопровода, 85 % – канализации. Доля жилищного фонда с центральным отоплением составляла около 1 %.

Во второй половине XVIII в. **Минск** постепенно отстраивается, теряет следы запустения и разрухи. К 1790 г. в нем насчитывалось более 40 улиц и переулков. Территория города расширялась за счет заселения районов нынешней Сторожевки, Юбилейной площади и Комаровки, которые в первой половине XVII в. были предместьями Минска.

В 1783 составлен первый план застройки Минска.

В 1790 г. в городе насчитывалось 980 домов, в том числе 14 монастырей и 5 церковных зданий. Общее число жителей стало 6500–7000 человек, вернувшись тем самым к показателям 1654 года.

В январе 1793 года Минск был присоединён к Российской империи в результате второго раздела Речи Посполитой, и 3 апреля того же года стал центром новой Минской губернии.

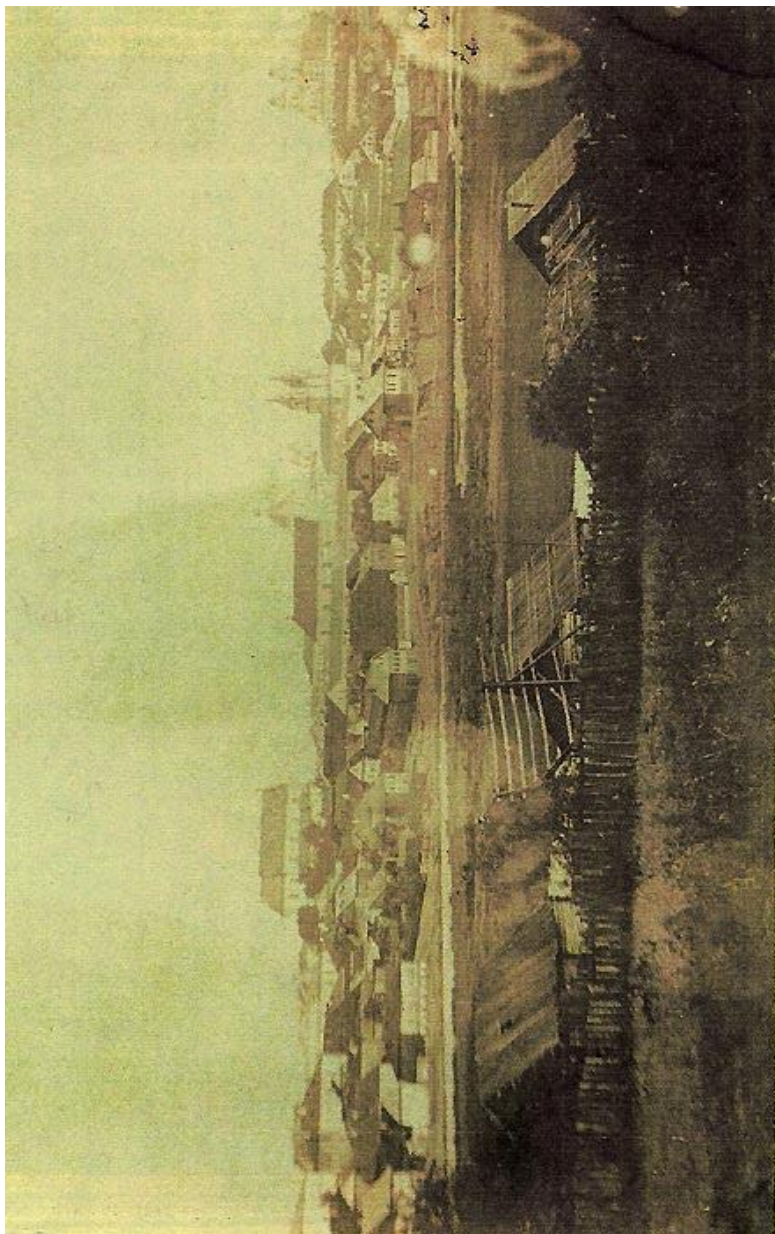
В 1796 г в Минске было 5,8 тыс. жителей и около 1000 домов, а в 1811 г. – уже 11,2 тысячи жителей.

В первые годы эпохи Российской империи начинается развитие города: в 1805 году открывается первый общественный парк. Но Отечественная война 1812 года серьёзно разрушила город. Когда в 1812 году русские войска освободили его, в городе осталось 3500 жителей, большинство инфраструктуры и жилья было разрушено.

В начале XIX века главной улицей города по-прежнему оставалась Немигская. Она и некоторые другие сохранили в основном свой облик до наших дней. Это Революционная, Интернациональная, Бакунина, Герцена, Музыкальный переулок. Улицы Немига и Торговая в прежнем своем виде перестали существовать с 70-х годов XIX века.

К 1825 году Минск уже насчитывал 25 626 жителей и принадлежал к числу крупных городов России.

На основе проектных градостроительных планов 1800, 1817 и 1857 годов началась застройка и упорядочение города. В основу был взят принцип прямоугольной планировки. Выделялись композиционная ось – главная улица. Город делился на центральную часть и предместья. В соответствии с планами были срыты оборонительные укрепления XV–XVIII веков, выпрямлены некоторые улицы, заложен Губернаторский сад.

Вид Минска. Одно из первых фото города. 1863 г.

Уголок Верхнего города. Минск 50-х годов XIX века

Минск середины XIX века. Исторический центр

Город развивается в юго-восточном направлении. Появились новые улицы – Захарьевская, ставшая главной, Подгорная, Магази́нная и другие. На месте прежнего Нового рынка были построены почтовая контора, лютеранская кирха, архиерейское подворье, здание Дворянского собрания, дом Гаусмана, в котором размещалось Общественное собрание.

В сентябре 1858 года Александр II совершал поездку по западным губерниям Российской империи. Маршрут императора проходил и через Минск. 1 сентября он вернулся в столицу и уже 25 числа утвердил документ, который сегодня можно назвать приложением к генеральному плану развития Минска.

План 1858 года определил направление застройки улиц Серпуховской и Ново-Романовской. Застройка вновь созданных в начале XIX века улиц Магази́нная, Подгорная, Петропавловская, Губернаторская и других существенно изменила архитектурный облик Минска. Новую планировку получила и вся заречная часть, включая Троицкую гору. Преобразился и ансамбль Верхнего города. Верхний город переименовали в Соборную площадь.

План губернского города Минска (1858).

План состоит из двух частей, практически не состыкованных между собой

На протяжении XIX века город продолжал расти. В 1830-х годах все главные улицы и площади покрыты булыжником, в 1836 году открывается первая общественная библиотека, а год спустя – первая пожарная каланча.

Улица Романовская в конце XIX века

Перспектива Преображенской улицы в конце XIX века

МИНСКЪ. Захарьевская улица.

Mińsk, ul. Zacharzewska.

Захарьевская улица

Уже к 1860 году насчитывалось 27 тыс. жителей, шёл строительный бум двух- и трёхэтажных домов в Верхнем городе.

Важнейшее события для дальнейшего развития – появление железной дороги. В 1871-м через Минск была проложена первая железная дорога Варшава – Москва, а в 1873 году Минск становится железнодорожным узлом ввиду открытия Либаво-Роменской железной дороги. Город стал важнейшим железнодорожным узлом, связывающим восток страны с западом и север с югом.

Почти все здания Минска, за исключением соборов, церквей и костелов, были деревянными; поэтому город часто горел.

После пожара 1835 года, превратившего в пепел почти всю центральную часть Минска, впервые на месте сгоревших деревянных зданий в основном были построены каменные.

Пожаром 1881 года Минск был почти полностью уничтожен. Все пространство от так называемой Татарской слободы широкою полосой, за Захарьевскую улицу представляло собою сплошные развалины. Сгорело 742 домовладения со всеми постройками и 321 городское здание, включая 8 правительственных учреждений. В огне сгорела женщина и убит обрушившейся стеной здания служитель пожарной команды.

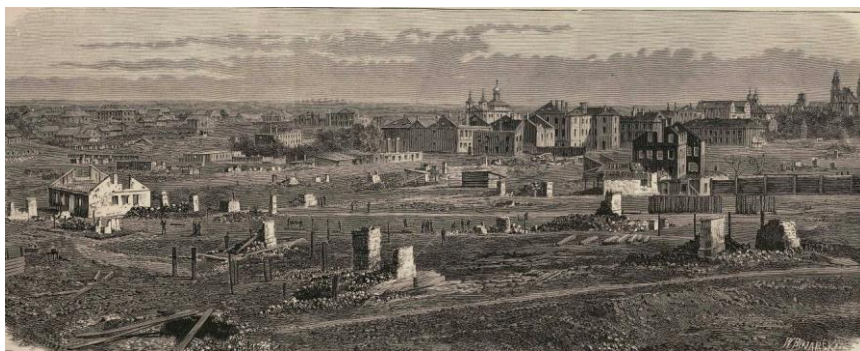
Голодных, бескровных и бесприютных погорельцев оказалось 2 тысячи. Городские площади, парки и загородные поля были покрыты шалашами и землянками, где ютились оставшиеся без крова.

С этого периода началось новое строительство с преимущественным возведением каменных зданий в центральных районах города.

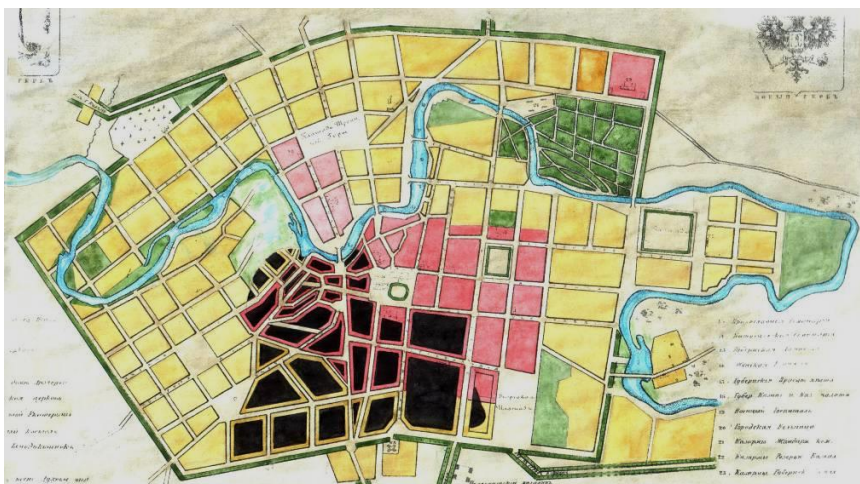
К концу XIX века, с расширением каменной застройки и совершенствованием борьбы с огнем, пожары приобрели локальный характер. В 1890–1894 годах происходило в среднем по 27 пожаров в год. В дальнейшем это число возросло (в 1906 году – 138, в 1911-м – 130), что связано с увеличением площади города.

Большое беспокойство у минчан вызывали и паводки. Так, паводки 1888 года сопровождалась человеческими жертвами. Городское управление в 90-х годах частично укрепило берега Свислочи, но в апреле 1900 года вода залила на окраине, в Татарской слободе, целые кварталы, снесла ветхие дома бедняков. Наводнение, случившееся 10 февраля 1903 года, началось в 2 часа ночи. Жители, оставляя свои квартиры, перебирались вплавь. Несколько суток ждали стока вод, а затем возвращались в сырые комнаты. В 1904 году крупный разлив Свислочи и Немиги повторился. Многим приходилось спасаться через окна.

Городская дума вынуждена была очистить русло Немиги. Однако весенний паводок в 1906 году приобрел, как отмечалось в прессе, бедственные размеры. Поток сносило дома.

Вид погоревшего Минска

План губернского города Минска с показанием погорелых кварталов по случаю бывшего чрезвычайного пожара 21 июня 1881 г. и устраиваемого нового каменного квартала

По удельному весу каменных зданий, немощеных улиц и тротуаров Минск уступал не только многим городам центральной России, но и таким древним белорусским городам, как Гродно, Брест, Могилев. Узкие, изломанные улицы, особенно в старой части города, затрудняли развитие транспорта и инженерного благоустройства.

Благоустройство Минска во второй половине XIX века сводилось лишь к постройке водопровода в центральной части города и проведению конно-железной дороги.

Только на двух улицах в центральной части города были устроены булыжные мостовые. Подавляющая часть городских улиц утопала в грязи,

большинство населения было вынуждено пользоваться питьевой водой из источников, находившихся в антисанитарном состоянии. На окраинах города не было уличного освещения.

Экономический подъем, наблюдавшийся в конце XIX века, сопровождался строительной горячкой. Если в начале 90-х годов городская управа ежегодно выдавала 226 разрешений на строительство и ремонт зданий, то в конце десятилетия – около 600. Шла усиленная, преимущественно деревянная, застройка окраин. Совершенно изменился вид Захарьевской улицы на участке от Коломенской до Богадельной. Там были возведены многоэтажные каменные дома.

Согласно данным Первой всероссийской переписи населения 1897 года, Минск входил в число 52 городов России с числом жителей свыше 50 тысяч и занимал в этом списке девятнадцатое место. В то время здесь жило 91 494 человека.

По переписи, проводившейся 27–30 сентября 1917 года, в Минске насчитывалось 134,5 тысячи жителей. Это был самый крупный город в пределах современной территории Беларуси.

Развернувшееся в городе в конце XIX – начале XX веков строительство было одной из причин быстрого территориального роста Минска. Если в 1891 году его площадь составляла 1700 десятин, то в 1913 году – 5417.

В начале XX века в Минске появилась целая группа архитекторов: Г. Гай, О. Краснопольский, С. Гайдукевич и другие, по проектам которых возводились здания в стиле модерн.

С наступлением промышленного кризиса строительство в городе сократилось. Но уже в 1910 году число выданных разрешений на строительные работы достигло 580. Продолжалось заселение окраин. Железнодорожный посёлок в Серебрянке слился с городом сплошной застройкой вдоль Игуменского тракта. Вытянулись постройки и вдоль Старо-Виленского, Логойского, Борисовского, Койдановского, Раковского и Кальварийского трактов.

С 1896 по 1911 годы число кирпичных строений увеличилось в городе с 2110 до 2709. Квартиры в домах, предназначенных для зажиточных горожан, отличались уютом и удобством. Парадные, уличные фасады этих зданий имели архитектурное оформление.

Строительство сопровождалось нарушением планировки и санитарных норм, характерным явлением была скученность застройки. Особенно перенаселенной оказалась торговая часть города (район Немиги). Здесь встречались здания, имевшие до 200 квартир. В них жили и продавали свой товар мелкие торговцы и ремесленники.

Совсем по-иному застраивались окраины. Каменные дома были там редкостью. Из 39 каменных кварталов Минска в 1910 году 30 находились в первой и второй полицейских частях, а в пятой полицейской части

застройка оставалась исключительно деревянной. Если в центре города буржуа, прежде чем строить многоэтажные каменные дома, покупали земельные участки, то на окраинах жилищное строительство велось преимущественно на арендных землях. Приобретение земельной собственности не могли себе позволить даже средние слои. Арендаторы были лишены возможности получить дешевый ипотечный кредит под залог земельного участка. Строительство велось за счет частного капитала, главным образом ростовщического. Чтобы покрыть обременительные долги на строительство и амортизировать в течение двенадцатилетней аренды здания, домовладелец в силу действия закона стоимости повышал квартплату, торговец – розничные цены на свой товар, а мелкий промышленник, если его предприятие строилось на чужой земле, экономил на зарплате рабочих.

Жители урочища Уборки (железнодорожный район) жаловались городской думе, что «все дома и строения расположены в одну общую местность без разделения какой-либо улицы». Такой же беспорядок царил в урочище Добрые Мысли, где встречались улицы, загороженные с двух сторон. К домам на окраинах невозможно было подвезти дрова, подъехать в случае пожара. Членов городской управы беспокоило лишь то, что при переоценке имущества горожан для обложения в пользу города налогом им приходилось перелезть через заборы.

В 1896 году в Минске насчитывалось 7476 домов (включая нежилые). В 1911 году их число увеличилось до 10 300. Большинство построек (77–78 %) предназначалось для жилья. В то же время темпы строительства промышленных, торговых и административных объектов за период 1896–1911 годы превысили темпы строительства жилых домов примерно на 10 процентов, что свидетельствовало об оживлении торгово-промышленного развития Минска. В течение 1890–1914 годов было построено 17 культовых зданий и только две школы (ремесленное и коммерческое училища). К этому времени в городе функционировало около 90 церквей, костелов, синагог, молитвенных домов.

В общей массе городских зданий удельный вес деревянных составлял в 1895–1903 годах около 80 процентов. Были распространены (6–7 процентов) и так называемые смешанные постройки: первый этаж, предназначавшийся для хозяйственных надобностей или для торгово-промышленной деятельности, – каменный, а второй, отводившийся под жилье, – деревянный. На долю каменных зданий приходилось 14–15 процентов. Как правило, они были многоэтажными. Самым высоким строением Минска являлась шестиэтажная гостиница «Европа», в которой в 1908 году был даже установлен лифт.

Растущий город предъявлял на жилье большой спрос. Если в 1896 году сдавалось внаем 11,6 тысячи квартир, то в 1911 году это число увеличилось

в 2 раза. Дома были перенаселены, особенно в торговой части Минска. Внутри они, даже деревянные, разделялись на мелкие и тесные комнатухи. Газеты отмечали, что предприимчивые домовладельцы сдавали квартирантам хозяйственные постройки, в которых за стенкой в один кирпич иногда находились свиньи, склад для дров, отхожее место.

Возрастала квартплата. Так, среднегодовая стоимость одно – трехкомнатных квартир в 1893 году составляла 200 рублей, а в 1911 году – уже 500; пятикомнатных – соответственно 400 и 700 рублей. Особенно быстро росли цены на ходовые квартиры из 1–3 комнат – в 2,5 раза. Причины этому крылись в перенаселенности города, увеличении городских налогов, вздорожании. Минские врачебные известия отмечали в 1911 году: «Жилищная нужда в Минске столь же велика, как в самых крупных центрах. Цены квартир здесь не ниже, чем в Берлине или Париже...».

Трудящиеся города не могли селиться в центре, где за одну комнату в 1897 году надо было платить не менее 125 рублей в год. На окраинах квартирная плата за комнату снижалась до 70 рублей. Удельный вес расходов в бюджете обитателей окраин на наем квартир определялся податным инспектором в следующих размерах (данные на 1903 год): торговцы – 7,6 процента, ремесленники – 10,2, чиновники и служащие – 14,6, интеллигенция – 17,3, рабочие – до 26 процентов. Эти цифры становятся еще большими, если учесть плату за отопление и освещение

В этот же период создавался и новый тип жилья – многоэтажные доходные дома. Это застройка улиц Советской, Кирова и К. Маркса. Они строились частными лицами – предпринимателями – для получения прибыли от сдачи внаем комнат и квартир. В Беларуси доходные дома существовали с 1870-х до 1917 года. Обычно это были домики в три – пять этажей. Народ победнее снимал не квартиры, а комнаты. Плата была весьма разнообразной: жилье поближе к центру можно было снять за 80 рублей в год, то есть около 7 рублей в месяц. Подальше от центра – за 45 рублей в год, или почти 4 рубля в месяц. На окраине комнаты стоили еще дешевле. Съем таких «апартаментов» по стоимости был сопоставим с ведром водки – примерно 10–12 рублей в год.

В начале 90-х годов в Минске насчитывалось около 140 улиц и переулков. К 1911 году их численность увеличилась до 305, а общая длина за тот же период возросла с 68 до 170 верст, в том числе замощенных – с 27 до 80 верст.

Городские улицы мостились булыжником. В 1910 году началось асфальтирование. В центре можно было встретить бетонные и гранитные тротуары. В управе накапливались целые тома с просьбами жителей о замощении улиц. Идя навстречу интересам местной буржуазии, городское управление благоустраивало в первую очередь те, что связывали

промышленные и торговые предприятия с железнодорожными станциями, центральные, а также улицы, используемые военным интендантством.

Важнейшие магистрали на окраинах власти пытались замостить за счет мелких домовладельцев, невзирая на то, что у тех даже после продажи всего имущества не хватило бы для этого средств. В 90-х годах городское управление добилось разрешения взимать попудный сбор с грузов, прибывавших и отправлявшихся по железной дороге, за счет этого и устроило подъездные пути по Раковскому и Койдановскому трактам.

подавляющее же большинство улиц окраин весной и осенью превращались в непролазное болото. Никогда не высохавшие ямы с водой служили местом свалки нечистот, обветшалой утвари и одежды. В 1912 году газеты писали о таком случае: ассенизационный обоз попал в одну из луж, и, когда кучер пытался выбраться, содержимое бочки вылилось на улицу.

Ближе к центру местами были устроены деревянные тротуары, но настолько узкие, что на них с трудом расходились двое пешеходов. Хожение по таким тротуарам требовало особой осторожности, особенно в вечернее время. Хлюпавшие в грязи доски с торчавшими в них гвоздями превращались в капканы, рвавшие одежду и подошвы обуви.

С последующим развитием промышленного производства заметно росло население города, составившее в 1912 году около 100 тыс. человек; в этих пределах количество населения оставалось и в 1917 году.

К концу XIX – началу XX веков застройка административного центра Минска и формирование административно-территориального деления по российскому образцу практически было завершено. Оформились административно-территориальные единицы – полицейские части. Их было пять.

Первая занимала центр города. Ее граница проходила по Койдановской улице, пересекала по диагонали Соборную площадь, шла по Крещенской улице до Полицейского моста, правым берегом вниз по течению Свислочи до деревянного моста на Ляховке, далее – по улицам Ляховской, Нижне-Ляховской, Круглой, одноименному переулку и выходила на Коломенскую.

Вторая полицейская часть была самой маленькой. Ее граница, совпадая вначале с границей первой части, шла до Полицейского моста, затем по Полицейской улице, захватывала с левого берега излучину Свислочи. А в районе Виленско-Набережной улицы пересекала реку, направлялась к перекрестку улиц Большой Татарской и Замковой и следовала далее по Воскресенской и Ново-Романовской до Койдановской улицы, отделявшей вторую часть от первой.

В третью часть входили территории по левому берегу Свислочи, включая Троицкий рынок. По количеству занимаемой территории третья полицейская часть была самой большой.

Новые кварталы в юго-западном направлении вошли в четвертую полицейскую часть. Ее территория отделялась от третьей и первой частей Свислочью, Московско-Брестской железнодорожной магистралью, Коломенской улицей.

В пятую часть были включены северо-западная окраина Минска, выделенная в 1899 году из второй.

Соборная площадь и дом губернатора

Улица Сторожевская

Санитарное состояние города, а также условия труда в промышленности были крайне тяжелыми. В отчете минского городского санитарного инспектора за 1890 год имеется следующая запись: «Кожевенный завод Имрота в 1885 году. В нижнем этаже находятся колодцы для дубления кожи, здесь же происходит их очистка и скобление волоса и мездры. В этом отделении работает 50 человек. Воздух крайне тяжел, никаких приспособлений для вентиляции не существует. Обширный двор завода покрыт разными складскими отбросами. Все органические и жидкие нечистоты стекают с завода в реку Свислочь... На кожевенных заводах Минска к моменту обследования было 13 случаев заболевания сибирской язвой, из них 3 случая окончились смертью».

Дореволюционный вид окраин Минска

Санитарное состояние городских кварталов в докладе городского санитарного врача Грацианова за 1891 год характеризуется следующими словами: «Благодаря дурному состоянию отхожих мест, почти отсутствию помойных ям и крайне грязного содержания тех и других, загрязнение реки и почвы города Минска происходит в ужасающих размерах, а испарения, выходящие из такой почвы, конечно, остаются не без вреда для минских обывателей». Антисанитарное состояние города усугублялось хаотической застройкой кварталов. В условиях капитализма не соблюдалась санитарная норма плотности застройки. В районе Торговой улицы и Немиги плотность застройки кварталов достигала 80 %. Особенно тяжелое положение было на окраинах города. Здесь улицы тонули в грязи, население оставалось без света, без воды, без медицинской помощи, без школ.

2.1 Обустройство водоемов

Городские власти пытались сохранить московские водоемы в чистоте. В 1712 г. был издан указ, предписывавший следить за чистотой улиц, а мусор и нечистоты свозить в отведенные для этого места и ни в коем случае не сваливать в пруды и реки.

До 1700 годов в районе Чистопрудного бульвара находилась скотобойня – «Животинный двор», отходы с которого сбрасывали в пруд, названный Поганым. Князь Александр Данилович Меншиков в 1703 году очистил

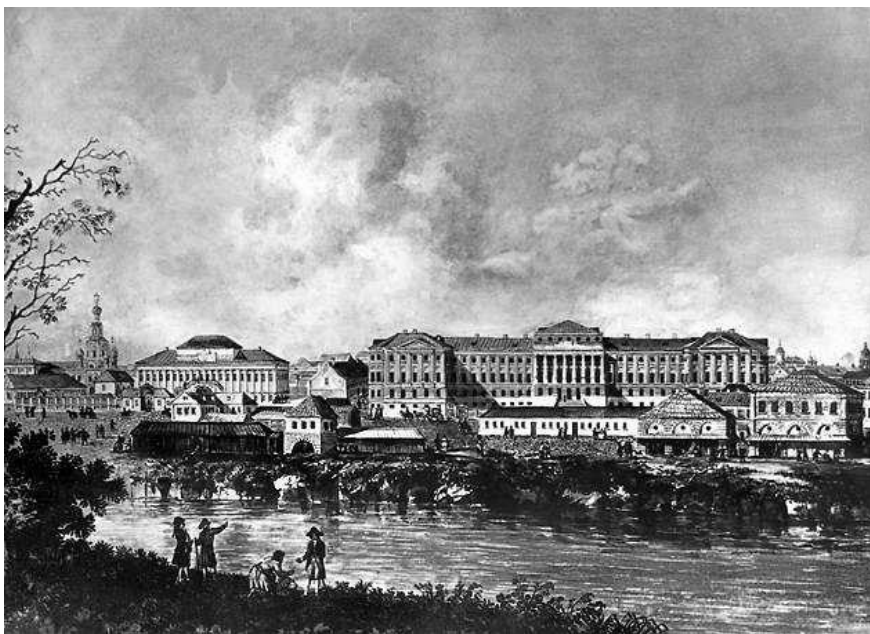
пруды и запретил их загрязнять. С тех пор они именуются Чистыми. Мясная торговля на этом месте была свернута.

Проект заключить реку Неглинную в трубу, возникший в 1770-х годах, так и не был осуществлен в XVIII веке. Еще в начале XIX века Неглинка свободно протекала через площадь, образуя в осеннее половодье и во время больших дождей топь.

Чистые пруды. 1830 год

В 1780-х годах в районе Верхнего Неглинного пруда, по проекту инженера И. К. Герарда, на Неглинной была сооружена набережная из дикого камня с железными решётками, ставшая «приятным гульбищем для всех охотников прохаживаться».

Река Неглинная

Воды Неглинной, Напрудной и Самотекских прудов с древности были чистыми и славились рыбным промыслом. За чистотой рыбных прудов следила Полицейская канцелярия. Здесь нельзя было полоскать бельё, купать лошадей. В начале XIX века Неглиненские пруды с рыбной ловлей сдавались купцам внаем. Зимой из этих водоемов для набивки ледников брали лед, славившийся своей прозрачностью. В отличие от сравнительно чистой воды Неглинной в районе Верхнего Неглинного пруда в нижнем течении воды сильно загрязнялись, и запруды на реке получили названия «поганных». Московские власти неоднократно отмечали неблагоприятное санитарное состояние местности у Неглинки. Кремлёвский обер-комендант в 1743 году писал: «В разсуждении всякаго от мяснаго ряду и харчевен нечистоты и помету происходит не только в летнее время, но и в зимнее, вредная мерзкая вонь, так что проезжающим в Троицкие ворота через мост, а паче мне и прочим живущим в Кремле, не меньше же и близь того пруда на Неглинной обывателем по той нечистоте может наносить вредительную болезнь».

После пожара 1812 года Комиссия для строения города Москвы постановила: "открытый канал с бассейнами по недостаточному в нем течению воды от накопившейся нечистоты, производящей неприятность в

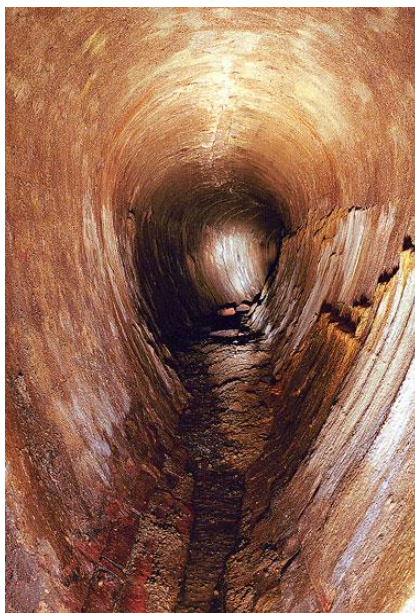
воздухе, перекрыв арками, засыпать". Так было принято решение заключить речку Неглинка (река Неглинная) в подземную трубу, так как в период дождей и весеннего снеготаяния Неглинка растекалась, образуя озеро посреди улиц. Оттуда и пошло название Трубной площади по отверстию трубы в Башне Белого города, из которого вытекала река, место в народе, так и прозвали "трубой". Был засыпан ненужный больше ров вокруг стен Земляного города. Это было осуществлено в 1817–19 гг.

Во второй половине XIX века коллектор Неглинной уже не справлялся с потоком. Ситуация усугублялась тем, что владельцы стоявших рядом домов устраивали самовольные врезки, через которые сбрасывали в реку нечистоты. В 1886–87 г. г. под руководством инженера Н. М. Левачёва был произведен капитальный ремонт и переустройство трубы на всем ее протяжении. Тоннель был разделен на три участка, на каждом из которых свод коллектора и мостовая были раскрыты в 12 местах. Вода из тоннеля с помощью насосов была отведена в деревянные, обшитые железом лотки, подвешенные на высоте 1,5 аршина над дном канала. При реконструкции тоннель был расчищен, стены оштукатурены, дно углублено и выполнено в виде обратного свода, лоток выложен тарусским камнем.

В 1906 году от Самотечной площади до Сушевского вала была убрана под землю часть Неглинной в верхнем течении и ее приток – речка Напрудная. В 1910–14 гг. участки, находящиеся в аварийном состоянии, вновь подверглись капитальному ремонту. Тогда по проекту инженера М. П. Щекотова был построен участок параболического сечения длиной 117 м рядом с гостиницей "Метрополь" и Малым театром. Высота его составляет 3,6 мет-ра, ширина – 5,75 метра. Для своего времени это был блестящий инженерный проект, по гидротехническим свойствам не уступающий современным нормам. По этому образцу планировалось перестроить весь коллектор Неглинной, но производству работ помешала Первая мировая война.

Одним из основных (7-м пунктом) в предписании Торماسова Комиссии строений от 19 мая 1816 г. деньги из 5-миллионного фонда предлагалось обратить «на обделку камнем с железною или чугуною решеткой обоих берегов Москвы-реки, также реки Яузы и Отводного канала». В 1823–1824 гг. стенки Кремлевской и Москворецкой набережных были одеты в камень, а стенки Софийской и Раушской набережных и р. Яузы до Яузского моста также были одеты в камень, но много позже. Стенки Кремлевской и Москворецкой набережных сделали почти вертикальными, но с лестницами к воде и съездами для водовозов, забиравших воду в Москве-реке. Это было особенно необходимо во время пожаров, так как немногочисленные запасы Мытищинского водопровода и колодцы во дворах не могли дать достаточно

воды, и ее для тушения пожаров брали из прудов, из Москвы-реки, Яузы и Пресни. Более мелкие ручьи и речки для этих целей не годились.

Заброшенный участок постройки XIX века под Цветным бульваром

Различные участки реки Неглинной

2.2 Мосты

Учитывая, что Москва разделялась на части Москвой-рекой, имеющей в пределах города несколько поворотов, а также реками Яузой и Неглинной и множеством более мелких речек, вопрос о мостах становился одной из важных проблем благоустройства.

Большое значение в жизни города имел Большой Каменный мост, называвшийся Всехсвятским, который соединял центр города с Замоскворечьем. Его строительство было начато в 1643 году по указу царя Михаила Фёдоровича мастером из Страсбурга Ягоном Кристлером. После смерти царя и мастера строительство прекращено, так как план сочли слишком смелым и дорогим. Оно было возобновлено и завершено в 1682–1687 годах по инициативе царевны Софьи и Василия Голицына по старому образцу Кристлера (оставившему после себя деревянную модель моста) «мостового каменного дела мастером» монахом старцем Филаретом. После достройки в 1692 году мост получил имя Всехсвятского. Другие имена моста были: Берсенеvский и Новый каменный (под Старым каменным подразумевался Троицкий мост через Неглинку, у Троицкой башни Кремля).

Мост находился, однако, не точно на месте современного: он начинался у подножия современного Дома на набережной (красная линия которого соотнесена с линией старого моста) и вел к месту, где теперь выходит к реке улица Лениvка (в те времена она представляла собой проезд к Всехсвятским воротам). Длина моста составляла 170 м, ширина – 22 м. Мост имел 8 арок, средние служили для пропуска плотов и лодок, их пролёты составляли до 15 м. Перед мостом на замоскворецкой стороне была устроена предмостная башня – Шестивратная, имевшая, как показывает название, шесть воротных проемов (фактически трое двойных ворот), а также несколько пирамидальных ярусов, соотнесенных с ярусами Боровицкой башни Кремля, и два венчающих шатра, увенчанных двуглавыми орлами.

Средства, потраченные на строительство моста, так поразили современников, что возникла поговорка, бытовавшая в Москве более полутора столетий: «Дороже Каменного моста!» (о ценности и дороговизне чего-либо). В XIX веке в Нижегородской губернии существовала поговорка: «Каменного моста лучше!» Вообще, по свидетельству историка Москвы И. М. Снегирева, еще заставшего старый мост, он «почитался одною из столичных диковинок, наравне с Иваном Великим, Сухаревой башней, Царь-колоколом, Царь-пушкою».

Поскольку мост был раза в 3–4 шире самых больших московских улиц, он был застроен с обеих сторон. В 1731 году по указу Анны Иоанновны были снесены мельницы и расчищены быки моста.

После того как в результате весеннего половодья 1783 года мост был сильно поврежден (как докладывал Екатерине московский главнокомандующий граф Чернышев: «Обвалились три арки моста... и бывшие на них 11 лавок каменных с разными мебельями купца Еланишникова, суммой на 1100 рублей. Упал один стоявший в это время на мосту и убит, а развалинами задавлены бывший под мостом рыбак и две бабы, у берега для мытья платья находившиеся»), было решено для уменьшения напора воды и одновременно для осушения болота устроить на южном берегу Москвы-реки против Кремля водоотводной канал. В 1786 году канал был углублен, и через него были перекинuty мосты. Однако наводнение конца августа 1786 года, бывшее следствием проливных дождей, причинило Каменному мосту большие разрушения, ввиду этого, по приказу нового главнокомандующего графа Брюса мост был отремонтирован и реконструирован. В ходе реконструкции, продолжавшейся до 1792 года и стоившей 213 000 рублей, мост был укреплен, лавки снесены, Шестивратная башня разобрана, по бокам устроены перила.

В середине 1850-х гг. обветшавший мост было решено снести. Снос был выполнен с большим трудом, ввиду прочности кладки, которую пришлось взрывать. «Сколько стоило усилий и изживений, чтобы сломать этот двухвековой памятник! – пишет И. М. Снегирев, бывший свидетелем его разрушения.

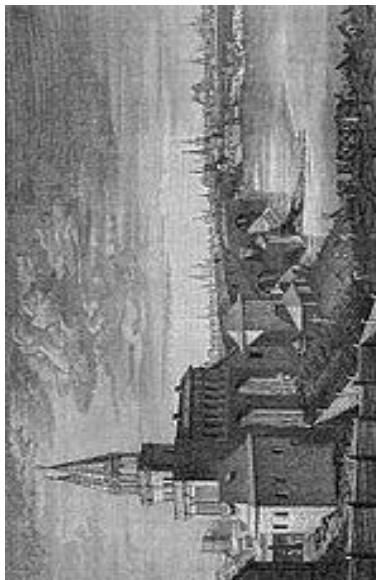
В 1858 году на месте разобранного моста инженером Н. Н. Воскобойниковым по проекту инженер-полковника Танненберга был выстроен новый, первый в Москве металлический трёхпролётный мост. Речной пролёт был перекрыт арками. В качестве мостовой использованы лафетные плиты.

В 1788 году был построен каменный Козьмодемьянский мост через Водоотводной канал – продолжение Большого Каменного моста. Для уменьшения нагрузки на Большой Каменный мост в 1768 году был построен Крымский мост, сначала наплавной. После постройки Пятницкого моста, происходившей одновременно с Крымским, по Большому Каменному мосту было запрещено возить большие тяжести. В 1780-х годах предполагалось заменить деревянный Москворецкий мост каменным, на постройку которого требовалось 600 000 рублей. Однако эти средства не были изысканы. В 1754–1756 годах был сооружен каменный мост через реку Неглинную, соединивший Петровку с Лубянской.

Торгово-промышленное развитие Москвы также настоятельно требовало удобного сообщения между частями города, особенно между Замоскворечьем с его мануфактурами и заводами и Китай-городом, где сосредоточивались торговые помещения.

В 1782 году из 23 мостов города только 12 являлись «окладными», т. е. имеющими постоянные ассигнования, и на исправление их было положено 2642 рубля на год. Но так как цены на материалы повышались день ото дня, то этих денег не хватало. Московский главнокомандующий предлагал

назначить на содержание мостов 6000 рублей в год, чтобы на остатки от этой суммы произвести со временем замену деревянных мостов каменными.

Всехсвятский каменный мост на панораме Москвы
(Я.Бликленда-П.Пикара), начало XVIII в.

Г.Лари. Вид Каменного моста в Москве с деревянным
мостиком у Водозводной башни.
Начало XIX века

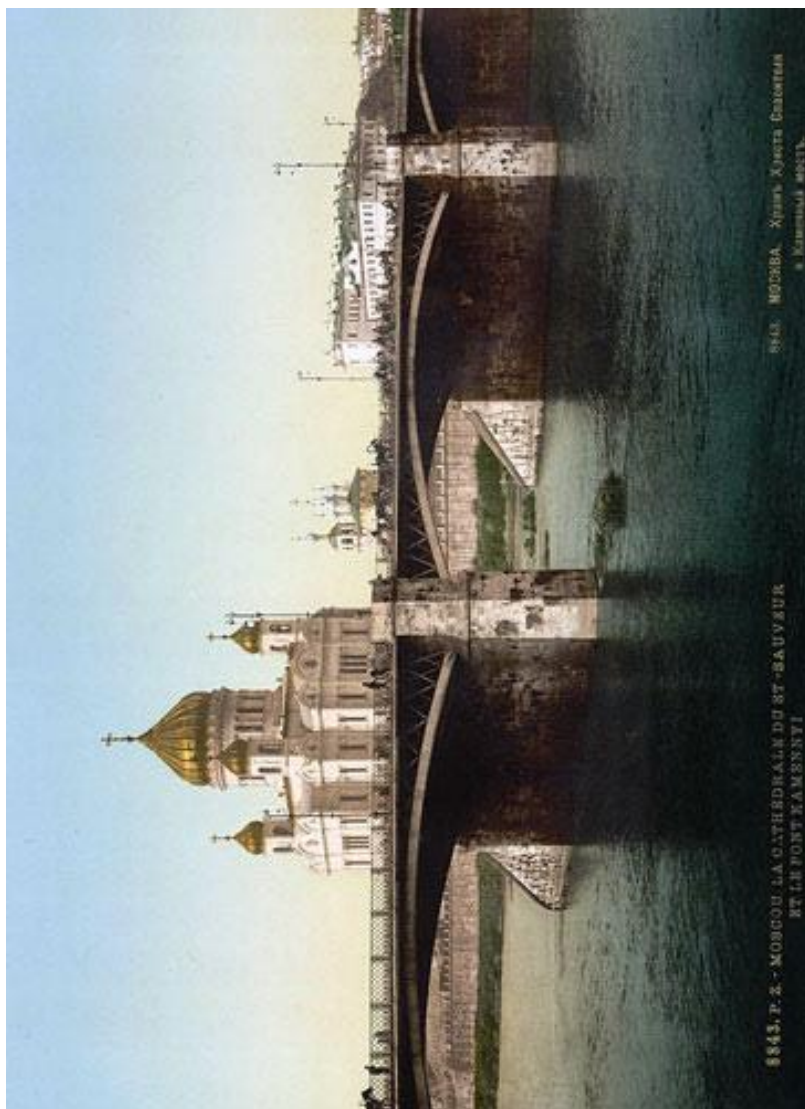
Всехвятский мост в конце XVII в.,
рисунок А.Васнецова

Большой каменный мост ок. 1800 г.,
картина Ф. Алексеева

Большой Каменный мост, 1857 год

1844. МОСКВА. Мостъ Христа Спасителя
в Каменный мостъ.

1844. Р. К. - МОСКВА. М.А. САНДЕРСОНЪ ДЪ СТ. ВАУВЕР
М. Г. РОБТ. КАМЕННУ

Большой Каменный мост. Вид мостового сооружения в конце XIX – начале XX веков

В состав комплекса сооружений летней резиденции Екатерины II входит Большой мост (1778–1774 годов) через овраг. Он является самым крупным из сохранившихся мостов XVIII века. Архитектор В.И. Баженов

В дальнейшем деревянные и каменные мосты строились в местах пересечений Москвы-реки и ее притоков главнейшими направлениями дорог. Значительными событиями стала крупная комплексная работа по благоустройству мостового хозяйства Москвы во второй половине XIX века, когда взамен одного каменного и четырех деревянных были возведены пять металлических мостов над Москвой-рекой. При постройке в 1903–1908 гг. Московской окружной железной дороги мосты и путепроводы строились не только в местах перехода рек, но и на пересечениях с железными дорогами других направлений, городскими улицами и дорогами и в некоторых случаях даже пешеходными путями. В дореволюционной Москве над Москвой-рекой было 14 мостов, над Яузой – 17, над Водоотводным каналом – 6. Таким образом, не считая мостов через ручьи и мелкие притоки Москвы-реки и Яузы, путепроводов и водопропускных труб под дорогами, всего было 37 мостов. Ниже описаны основные из них.

Андреевский (Сергиевский) железнодорожный мост. Первые поезда Малого кольца Московской железной дороги прошли от Канатчиково до Воробьёвых гор по временному деревянному мосту длиной 278 м, с ферменными пролётами по 32 м. Этот мост «системы Лембке» с полноценными русловыми устоями стоил всего 100 000 рублей.

Вскоре на его месте был выстроен постоянный мост, прослуживший до 1999 года. Первоначально мост назывался Сергиевским, в память о великом князе Сергее Александровиче, в 1917 переименован в Андреевский – по имени б. Андреевского монастыря, расположенного на правом берегу реки. При постройке Андреевский мост имел один главный пролёт, перекрытый серповидной аркой длиной 135 м и высотой 15,14 м, и два береговых пролёта по 18 м. Вне арок, на консолях, были устроены пешеходные тротуары.

Чугунный мост – мост балочной конструкции из сборного железобетона через Водоотводный канал в Москве. Первый мост, деревянный, названный Высокопятницким, был выстроен в 1785 году одновременно с прокладкой Водоотводного канала. Второй мост был выполнен висячим, построен в начале XIX века. Третий мост – собственно Чугунный мост – был построен в 1835 году инженером П. Я. Витте. Это был арочный мост из сборных чугунных конструкций с ездой понизу. Три ажурные чугунные арки позволяли пропускать под мостом суда, но ограничивали пропускную способность его проезжей части. Четвёртый мост был построен в 1889 году и унаследовал имя предшественника. Это был трёхпролётный балочный мост (балки из литого железа) длиной 45,56 м и шириной 17,6 м (в том числе 12,8 м проезжей части). Опоры моста – кирпичные на свайном основании, облицованные камнем.

Дорогомиловский мост. В XVI веке на месте Дорогомиловского моста был перевоз, связывавший Дорогомилово с Москвой. Лодчонки и паромщики за небольшую плату перевозили с берега на берег знатных особ

с их челядью или купцов с товаром, подмосковных крестьян и горожан-ремесленников. А зимой мостом становился ледяной покров Москвы-реки.

Сергиевский железнодорожный мост

Андреевский железнодорожный мост

Чугунный арочный мост на Водоотводном канале, литография, 1835 год

Чугунный мост, 1889 год

Дорогомилловский мост, 1907 год

Старый Дорогомиловский мост. Разлив Москва-реки, 1908 год

Москворецкий мост –
ещё с деревянными пролётами, утраченными в пожар 1870 года

Большой Москворецкий мост, 1902 год

Краснолужский (бывший Императора Николая II) мост

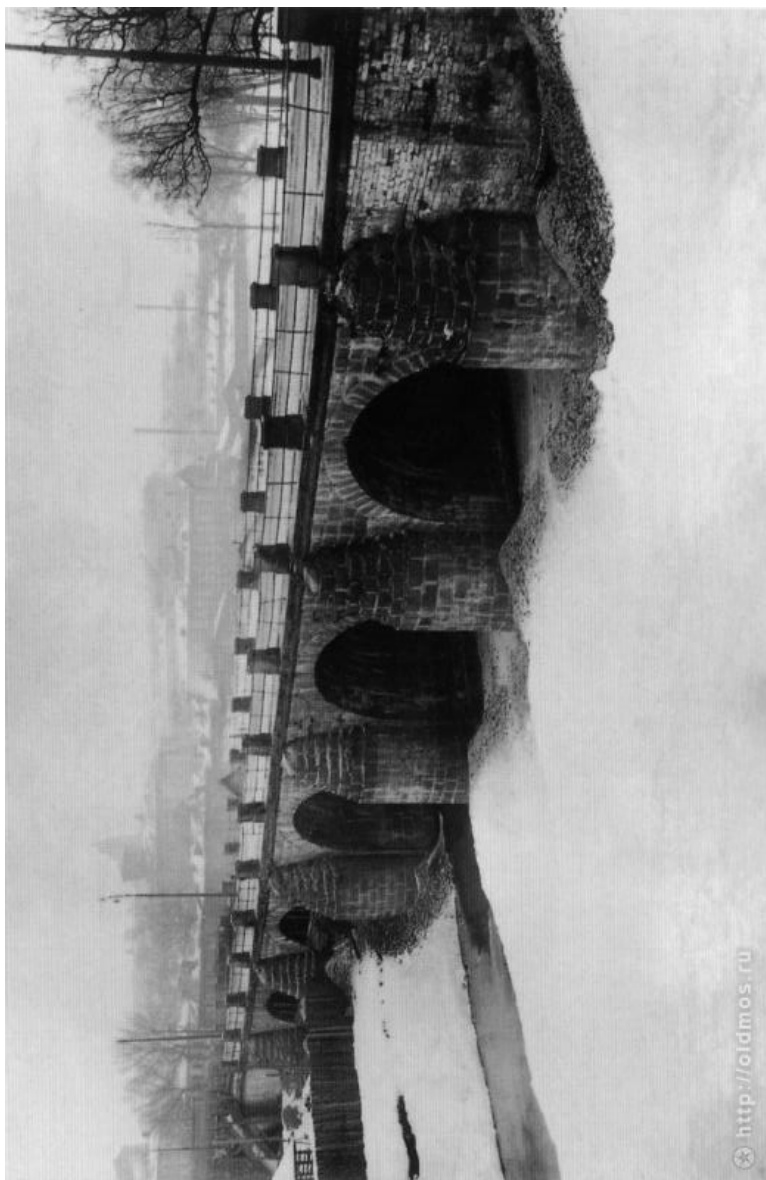
В начале XVII века берега реки связал так называемый «живой» мост, настил которого лежал прямо на воде. С каждым годом все увеличивающееся движение к столице со стороны Смоленского тракта требовало создания постоянного моста. В 1787–1788 гг. был построен новый деревянный мост, на долю которого через четверть века выпало стать свидетелем оставления Москвы войсками и жителями в 1812 г.

В августе 1837 г. Россия отмечала четвертьвековой юбилей Бородинского сражения. Тогда же Дорогомиловский мост был переименован в Бородинский.

В 1868 г. деревянный Бородинский мост был заменен железным на двух высоких каменных быках с ледорезами. Проезжая часть его длиной 139 и шириной 15 метров была перекрыта верхними металлическими фермами. При въездах стояли каменные арки с декоративными башенками на углах.

Мост был сооружен по проекту инженера В. К. Шпейера. В таком виде он просуществовал до 1909 г., когда началась его перестройка по проекту архитектора Р. И. Клейна и инженера Н. И. Осолкова. Проезжая часть была расширена почти до 28 метров при прежней длине и прежнем числе мостовых опор.

Открытие моста состоялось в 1913 г. Продуманным архитектурным оформлением Клейн превратил Бородинский мост в своеобразный памятник русским воинам, стоявшим насмерть на Бородинском поле.

Самый старый из сохранившихся московских мостов – Дворцовый (Лефортовский). Архитектор – Семен Яковлев. Построен, по разным данным, в 1777 или в 1781–1799 годах. Фото конца XIX в.

Большой Москворецкий мост – один из мостов через Москву-реку. Расположен рядом со Спаскими воротами Кремля, соединяет Васильевс-

кий спуск, улицу Варварку с улицей Большая Ордынка. Продолжение моста – Малый Москворецкий мост через Водоотводный канал. Длина с подходами – 554 м, ширина – 40 м. Трёхпролётный, монолитно-железобетонный. Построен на месте одной из старейших переправ в городе. С 1498 г. существовал наплавной мост на пути от Тверской дороги к Серпуховской. В 1789 г. построен деревянный свайный мост. В 1829 г. возведены каменные быки 3 деревянных пролётов по 28 м. В 1870 г. мост сгорел, в 1872 г. установлены металлические пролёты. Название дано по Москворецкой улице.

Краснолужский (бывший Императора Николая II) мост нес нелегкую службу на 38-м километре Московской окружной железной дороги, с 1907 года по нему двигались грузовые составы и здесь же переходили через Москву-реку пешеходы от Бережковской набережной до Лужнецкой. Мост длиной 135 метров и весом 1400 тонн был построен так же, как и его близнец Андреевский (бывший Сергиевский), по проекту выдающегося русского инженера Л.Д. Проскуракова и архитектора А.Н. Померанцева в период 1905–1907 гг. во время строительства Московской кольцевой железной дороги.

Все мосты древнего **Минска** были деревянными и существовали периодически. Причиной тому были весенние паводки, пожары и войны. Например, в 1655 г. во время военных действий с вторгшимися российскими войсками минчане вынуждены были "отступать к Минску. Однако в городе закрепиться было негде, поэтому... те люди Минск покинули, побежав из города, разметав мосты, на другую сторону, на поле".

Самый известный мост средневекового Минска, получивший свое название – **Хлусов** – еще в XVI веке. С ним связано несколько городских легенд, в основе которых обыгрывается слово "хлусиць" (врать, лгать; хлус – лжец, обманщик). Согласно одной из них, мост построил торговец Лукаш Хлус на деньги, полученные от самого черта. А чтобы деньги свои вернуть, нечистая сила взяла мост в откуп, поэтому на нем нередко грабили и убивали прохожих. По другой версии, свое название мост получил "благодаря" нечистым на руку горожанам, промышлявшим на нем выманиванием денег путем "хлусни" – обмана.

Несмотря на свою недобрую славу, мост исправно служил горожанам. А когда он разрушался от старости, паводков, пожаров или войн, то на том же месте вырастал новый мост.

По нему через Минск проходил основной торговый путь с северо-востока в западные районы княжества и далее в страны Европы – это была важнейшая транспортная артерия города.

В 1898 году по **Александровскому** мосту проложили рельсы конной железной дороги. А к 1913 году "были произведены изыскания и собраны необходимые данные для проектируемого железобетонного или железного

моста по Александровской улице". Однако вскоре начавшиеся одна за другой войны и революция не позволили этим планам сбыться.

Еще один мост древнего Минска (позже названный **Лавским**) связывал район Троицкого предместья с Верхним городом – новой частью Минска, возникшей на возвышенном правом берегу в конце XII – начале XIII веков. Он соединял улицы Плебанскую с Зыбицкой. По мнению историков Д.И. и И.И. Сацкевичей, это название могло произойти от «... многозначности старобелорусского слова „лава“. Например, так называли узкий временный или плавучий мост, настил на столбах, предназначенных для пешеходов».

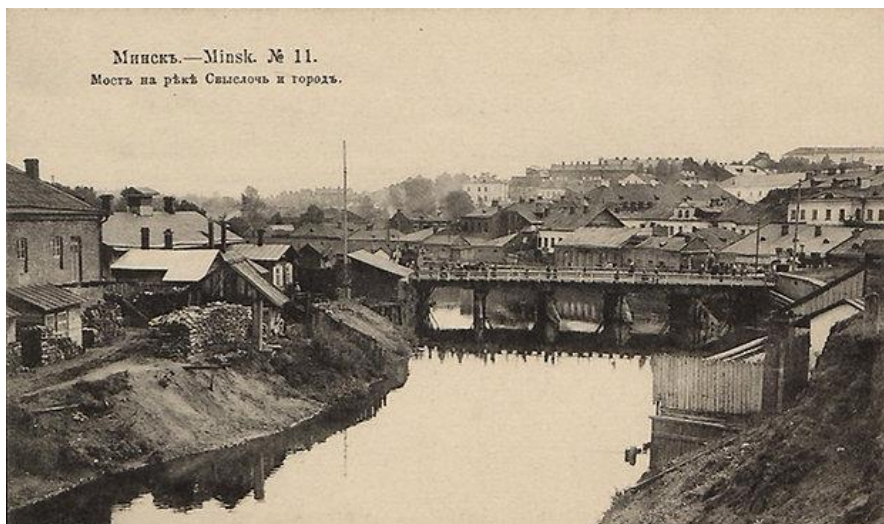
В очерке "Минское средневековье" А. Грицкевича и В. Посье указывается, что "к XVI веку... Троицкое предместье было связано с центром мостом и мельничной плотиной, а позже – двумя мостами". Этот мост просуществовал, вероятно, до конца XVII – начала XVIII веков. Некоторое время моста не было – он мог быть снесен паводком или разрушен в ходе военных действий. На быстрое восстановление рассчитывать не приходилось – опустошительные войны, эпидемии, пожары лишили город людских ресурсов и средств. Поэтому к началу XVIII века на этом месте был лишь "малый мосток, сделанный для проезда и прохода от двух дорог (улиц) – Троецкой и Плебанской в Зыбицкую".

По высочайше утвержденному в 1800 году градостроительному плану „... на месте, где теперь существует малой мосток..., <был> положен к постройке мост“. Однако в 1808 году в Троицком предместье пожар уничтожил почти всю застройку, что надолго затормозило развитие этой части города. А затем Минск перенес нашествие Наполеона и новый пожар в 1812 году, который снова практически уничтожил деревянную застройку города! Наконец, в июле 1816 года последовал указ „... на составление плана и сметы на зыбицкий мост“, но в те времена ответственные дела решались весьма неспешно – время шло, а мост не строился. В прошениях жителей Троицкого предместья от 26 апреля и 26 октября 1822 года указывалось, что „... по неимению до сего времени моста (они) претерпевают великую нужду“, а существующий малый мостик, который они „... сами своим коштом на том месте, где предположен мост, сделали..., оный от времени совсем разрушается“.

В архивном документе, датированном 14 июля 1823 года, указано, что этот „малый мосток... во время бывшего великого наводнения водою сорван и унесен“.

Наконец-то, 7 ноября 1823 года Минское губернское правление приняло окончательное решение о начале работ по проектированию и строительству моста «в месте бывших лав».

Только в 1825 г. "в месте бывших лав" был построен новый деревянный мост, получивший названия **Лавский**, "мост на Лавах".

Александровский (Хлусов) мост. Конец XIX – начало XX вв.

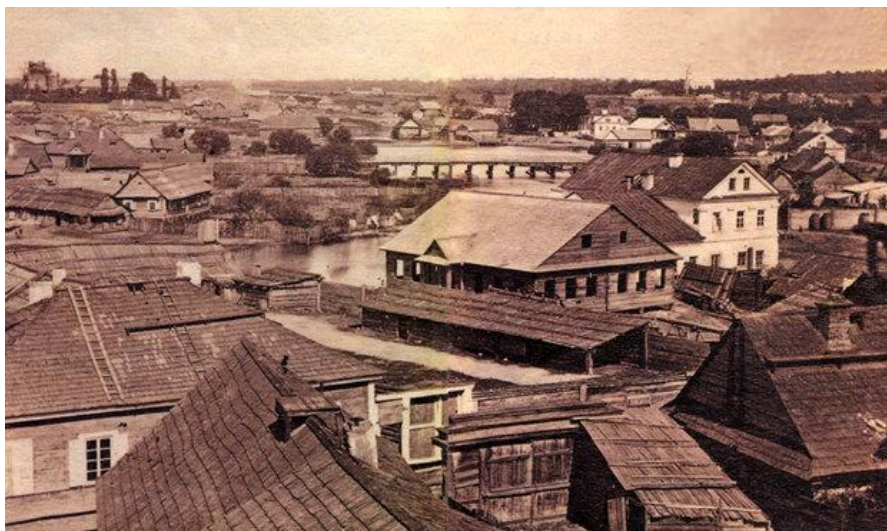
Весенний паводок. Начало XX века

Вид Минска с Троицкой горы. Слева – Лавский мост.
Конец XVIII – начало XIX века. Рисунок неизвестного художника

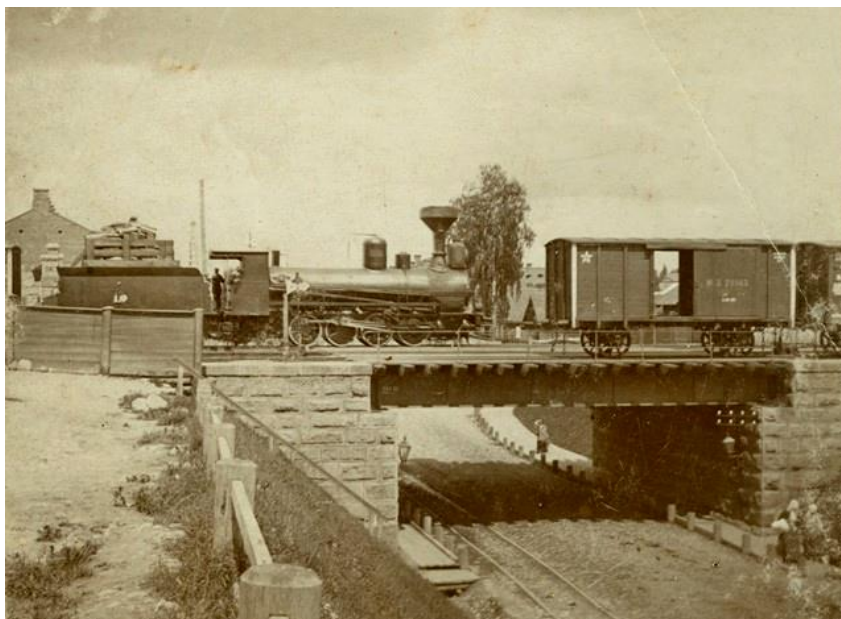
Лавский мост. Начало XX в.

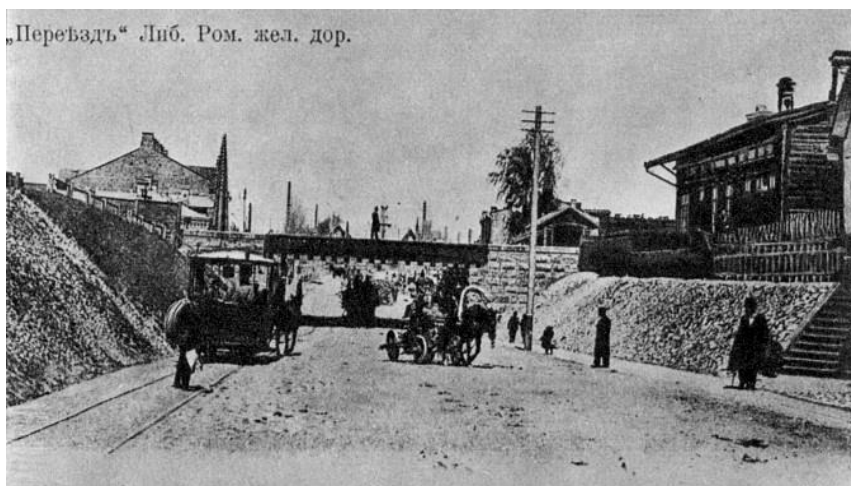
Полицейский мост.
Одна из самых старых фотографий Минска, относящаяся к 1860–70 гг.

Захарьевский мост. Вид из городского сада

Западный мост – железнодорожный однопролетный мост
Либаво-Роменской железной дороги. Фото 1897 г.

Либаво-Роменский железнодорожный мост

Лавский мост, кроме своего непосредственного назначения, являлся еще и своеобразной "биржей труда": на нем собиралась городская беднота в поисках работы. Во второй половине XIX в. и в начале XX в. мост неоднократно ремонтировался.

Ниже по течению Свислочи находится мост, называвшийся до революции **Полицейским**. Соединял ул. Полицейскую с ул. Троицкой.

Мост через Свислочь по Захарьевской улице, соединяющий центр города с Золотой Горкой и Комаровкой, существовал как минимум, с конца XVIII века. Свое название (**Захарьевский**) получил от соответствующей улицы, на которой находился.

К началу 1830-х годов "по случаю ветхости" моста губернское начальство решило построить вместо старого на том же месте новый, на что и был составлен в 1834 году проект. Согласно проекту, мост опирался на двенадцать сдвоенных свайных опор (по 14 свай в каждой), которые защищены от ледохода. Длина предусматривалась в 63 м, а ширина проезжей части – в 8,4 м. Автором проекта был губернский архитектор К. Хрищанович. Однако средств на постройку не нашлось, и было принято решение об очередной починке моста. 1 декабря 1837 года ремонт был завершен.

В 1853 году мост еще раз отремонтировали. А к 1878 году он пришел в такое состояние, когда при ожидаемом формировании в городе резервных армейских бригад был сделан вывод, что "опасно и даже невозможно будет провозить орудия и другие артиллерийские снаряды...". К началу декабря 1878 года была выполнена почти полная перестройка моста.

В связи с прокладкой в Минске линии конки до улицы Белоцерковной рельсовый путь должен был пройти через Захарьевский мост. И к осени 1898 года его перестроили по "исправленному" проекту в связи с прохождением линии конки.

В весенний паводок 1906 года Захарьевский мост подвергся серьезному испытанию. Почти полностью была снесена Плебанская плотина. Деревянные части ее вынесло к Захарьевскому мосту. Образовался затор у его основания, возникла угроза разрушения. Пожарной добровольной команде с трудом удалось спасти мост.

11 декабря 1913 года Городская дума постановила заменить деревянные мосты железобетонными. Строить железобетонный Захарьевский мост взялось товарищество "Бетон" в Минске.

С началом Первой мировой войны строительство железобетонного моста было приостановлено. Управа приняла решение построить второй временный мост "при разобранном мосту Захарьевском" слева от него.

Временный деревянный мост сделали за очень короткий срок. К началу ноября 1914 г. по нему возобновилось движение конки.

Целый год новый мост связывал центр Минска с его левобережными районами. Но, по-видимому, напряженность перевозок военного времени – Минск находился в тыловой зоне Западного фронта – им обеспечивалась недостаточно. Возможно, первый временный мост к этому моменту уже не существовал. В октябре 1915 года Военное ведомство начало строить свой временный деревянный мост в дополнение к существующему на месте старого Захарьевского, разобранный в 1913 году для постройки железобетонного. Строительство производила команда понтонного батальона армии темпами военного времени.

К концу декабря 1915 года “военный” мост был построен. Дальнейшие сведения об этих мостах относятся к концу октября 1917 года, когда потребовался их ремонт.

С пуском через Минск Либаво-Роменской железной дороги появилась необходимость в возведении путепровода через ул. Московскую. Так в городе появился первый железнодорожный бетонный мост – виадук, называемый в народе **Западным** – по месту своего нахождения на западной окраине тог-дашнего города.

Позже, с ростом автомобильного движения, встал вопрос о расширении проезда под этим виадуком. Газета “Вестник Минского губернского комиссариата” за 1917 год писала: “На днях предполагается приступить к работам по расширению проезда под железнодорожным мостом Захарьевской улицы. Этот злополучный проезд за последние годы создает много неудобств городскому населению из-за образующихся под мостом заторов телег и экипажей. Часто здесь приходилось простаивать по часу и запаздывать на вокзал или в город”.

В 1909 г. в городском управлении поднимался вопрос о строительстве Татарского и Оранского мостов через Свислочь. Эти мосты должны были соединить Татарское предместье и Ляховку с центром города и стать новыми транспортными артериями. По ним предполагалось пустить гужевой транспорт, разгрузив центральные улицы и не разрушая мостовые в центре города. Однако воплотить в жизнь эти планы удалось только в 1917 г. при содействии военного ведомства.

Деревянные мосты часто приходили в негодность. В декабре 1913 года Городская дума постановила заменить часть деревянных мостов железобетонными. Выбор пал на мосты по улицам Александровской и Захарьевской. За консультациями город обращался к профессору Киевского политехнического института Е.О. Патону. Однако намеченным планам не

суждено было осуществиться. С началом Первой мировой войны строительство было приостановлено.

3 ЗЕЛЕНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В эпоху Возрождения была разработана первая концепция регулярного сада, а вместе с развитием барокко и классицизма наступил расцвет паркового строительства. В садах и парках того времени высокие деревья величественно выделялись на фоне остальных насаждений, подстриженных в виде ровных стенок.

Примерно в эти же годы ландшафтное озеленение начало развиваться и в России, хотя первые сведения о русских садах относятся к XII веку.

В Древней России сады в большинстве случаев носили утилитарный характер: в основном место отводят огородам, плодовым деревьям, но со временем стали появляться декоративные деревья. В качестве ограды используется живая изгородь или деревянная. Пруды устраивались для разведения рыбы, купания, полива.

В XVII веке в России уже создают увеселительные, или «красные» сады (Коломенское, Измайлово). В Кремле – это Нижний и Верхний Набережные сады, «висячие» сады. Знаменитым является Измайловский сад в Москве. В нем есть все: и зверинец, и ботанический сад, и лабиринт, устроено большое количество водоемов, виноградники.

При Петре I русское садово-парковое строительство переходит на создание классического регулярного сада в ландшафтном дизайне. Это Петродворец, Стрельня, Ориенбаум, Царское Село. Регулярные сады в Петербурге строят иностранцы. А в 1710 г. в России создается Садовая контора. Она занималась закупкой различных растений за границей для строительства парков Москвы и Петербурга.

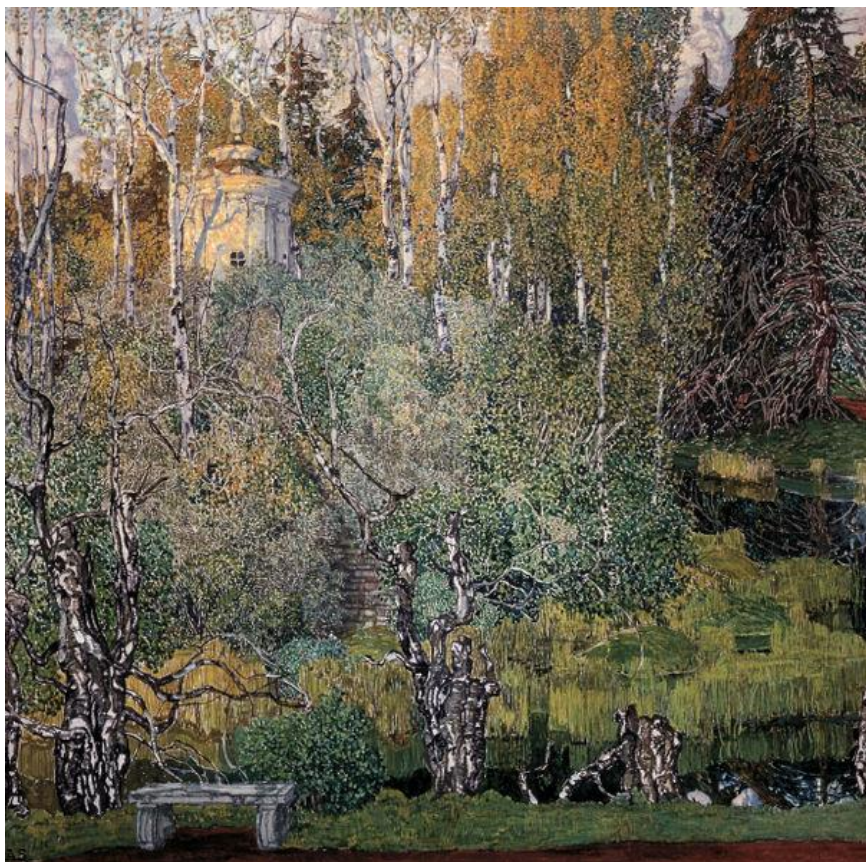
Нескучный сад был образован в первой половине правления Николая I из дворянских усадеб, которые раньше принадлежали Трубецким (на юге), Голицыным (в центре) и Орловым (на севере). С точки зрения садово-паркового искусства наиболее значима северная часть, принадлежавшая в начале XIX века графу Орлову-Чесменскому и его дочери Анне.

До Орловых садом владел промышленник Прокопий Акинфиевич Демидов, который и положил ему начало в 1756 году. Первые растения

были получены путём обмена семенами и получения отростков из демидовского ботанического сада в Соликамске.

Демидовский сад находился за чертой тогдашней Москвы и имел форму амфитеатра; около двух тысяч сортов редких растений было собрано специально для сада. Так как берег реки был неудобен, 700 человек ежедневно трудились над выравниванием почвы здесь на протяжении двух лет. От усадебного дома к реке сад спускался уступами, имевшими разную ширину и высоту, но одинаковую длину в 95 сажен. От двора и дома верхняя площадка отделялась решёткой около 10 сажен шириной.

Первоначально были посажены плодовые деревья, затем – кустарники и травянистые растения. В саду имелось множество каменных оранжерей, где находились пальмы и деревья из жарких стран, а на пятой сверху площадке располагался большой пруд и птичник с выписанными из Голландии и Англии редкими птицами и животными. Помимо этого, грунтовые сараи и парники служили для выращивания ананасов, винограда и проращивания других растений.

Несучный Сад в 1910-х годах. Картина А.Я. Головина

Летний домик графа Орлова-Чесменского

Малый (Гротескный) мостик

В середине XIX века в Москве был популярен летний открытый («воздушный») театр в Нескучном саду. Репертуар первых эстрадных театров был очень пёстрым. Наряду с выступлениями крупнейших европейских мастеров инструментальной и вокальной музыки здесь ставились дивертисменты, выступали ансамбли цыган, гастролировали иностранные иллюзионисты и т. д. В конце XIX века строительные работы в саду проводил архитектор В. А. Гамбурцев.

Петровский парк. В 1774 году после народных гуляний на Ходынском поле в честь Кючук-Кайнарджийского мира Екатерина II, довольная прошедшими торжествами, заказала М. Казакову строительство каменного дворца у села Петровское-Зыково, что располагалось на Петербургском тракте. Петровский путевой дворец был спроектирован Казаковым в «турецком стиле», как и павильоны для торжеств на Ходынском поле. Строительство продолжалось с 1775 по 1782 годы. Петровский дворец был последней остановкой при выезде царского поезда в Москву.

В 1812 году во дворце располагалась ставка Наполеона I.

В 1827 году в ходе восстановления Москвы после войны 1812 года было решено территорию у Петровского дворца превратить в пейзажный парк. Для этого были выкуплены дачи, окружающие дворец, и прилегающая к нему Маслова пустошь. Руководил строительством директор Комиссий от строений генерал А. А. Башилов, проведение работ было поручено архитектору И. Т. Таманскому. Таманский руководил также реставрацией Петровского дворца, пострадавшего в 1812 году. По проекту архитектора А. А. Менеласа был вырыт пруд, построены плотины, проведена дорога к Камер-Коллежскому валу, три аллеи, расходящиеся лучами от дворца: Нарышкинская, Липовая и Петровская; центральную просеку расширили и благоустроили, превратив в Дворцовую аллею. Для инвалидов Отечественной войны 1812 года были построены специальные павильоны в готическом стиле. Первоначально парк занимал площадь 65 га.

Петровский парк стал популярным местом гуляний. В то время на территории Петровского парка было запрещено содержать трактиры и постоялые дворы.

По проекту архитектора М. Д. Быковского по оси Дворцовой аллеи в 1835 году был выстроен деревянный летний театр, а в 1836–1837 годах – здание так называемого «воксала» – по образу, уже не сохранившихся к тому времени, «воксалов» Грога в Нескучном саду и Медокса в Таганской части.

В первой половине XIX века парк стал ещё и престижным аристократическим дачным местом. По указу Николая I от 1836 года участки от Тверс-кой заставы до Петровского парка выделялись под строительство дач; владельцам предоставлялась беспроцентная ссуда в 5 тысяч рублей на десять лет при условии «завершения строительства в три

года двухэтажного дома хорошей архитектуры с мезонином, антресолями и под железной крышей».

Санные гонки в Петровском парке. Неизвестный художник, 1830–40 гг.

М. Д. Быковским были разработаны проекты дач в разнообразных стилях.

В середине XIX века полоса дачных участков продвинулась на восток и охватила парк с севера; во второй половине XIX века дачи строились по направлению к селу Всехсвятскому – здесь появились дачи И. В. Морозова и Н. П. Рябушинского (вилла «Чёрный лебедь»)

От Ильинских ворот до Петровского парка регулярно ходили линейки. В 1899 году открылась первая в городе линия электрического трамвая – от Страстного бульвара до парка.

Во второй половине XIX – начале XX веков на территории парка были построены знаменитые рестораны «Яр» (в 1836 году Башилов сдал свой дом французскому ресторатору Транквилю Яру) и «Стрельна» с летним отделением «Мавритания» (появился позже), а также ресторан «Эльдорадо», принадлежавший купцу Илье Арефьевичу Скалкину.

«Стрельна», созданная И. Ф. Натрускиным, представляла собой одну из достопримечательностей тогдашней Москвы – она имела огромный зимний сад. Столетние тропические деревья, гроты, скалы, фонтаны, беседки и – как полагают – кругом кабинеты, где всевозможные хоры.

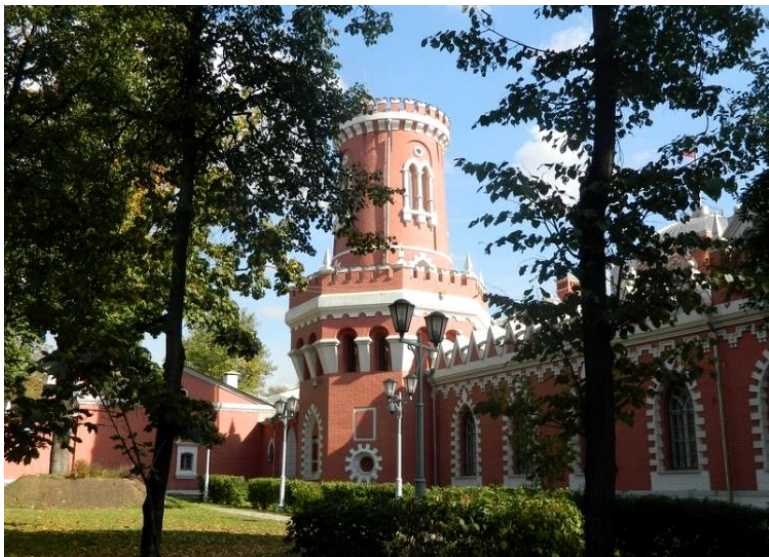
В конце XIX века зелёные насаждения парка сильно сократились из-за развернувшегося дачного строительства. Лишь в 1907 году Николай II запретил раздавать земли Петровского парка под дачи.

Петровский парк

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке

Петровский путевой дворец

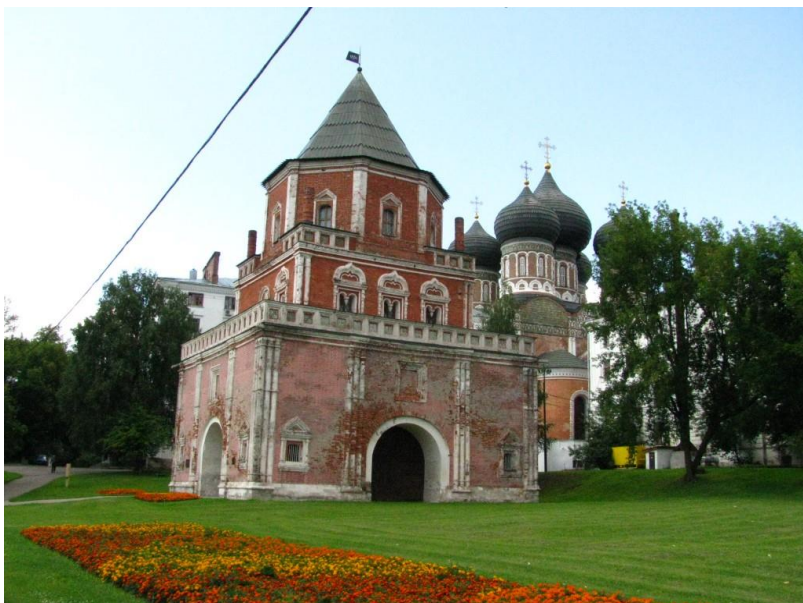
Измайловский парк. В 1571–1585 гг. это была усадьба боярина Н. Р. Захарина-Юрьева. В 1585–1654 гг. владельцы – его потомки – Романовы, затем это место принадлежит дворцовому ведомству (1654–1837 гг.), а с 1663 года – вотчина царя Алексея Михайловича, где была создана обширная загородная резиденция. На речке Серебрянке сооружен пруд в виде водного кольца, с большим островом посередине, на котором был построен государев двор с дворцом, остатки его существовали до 1855 года. В 1676 году возводится Рождественская церковь, в 1679 – Рождественский собор. Создается ограда и двое ворот.

В усадьбе Алексея Михайловича было несколько садов: Виноградный, Аптекарский, Тутовый; также ягодники, огороды, разводили хмель. Стояло много различных служебных и хозяйственных построек, в том числе пчельник, мельница, оранжереи, стекольный завод, льняная мануфактура. Садовый комплекс имел планировку с элементами регулярного стиля. В саду работали как русские, так и иностранные мастера. Кроме плодовых деревьев и кустарников высаживались и декоративные виды, были цветники. В середине XIX века ещё сохранялись липовые аллеи, посаженные, по преданию, Алексеем Михайловичем. В садах проводились опытные работы по разведению южных растений.

Петр I проводил в Измайлове потешные игры. До настоящего времени частично сохранились земляные редуты.

Измайловский парк

Мостовая башня. 1674 год

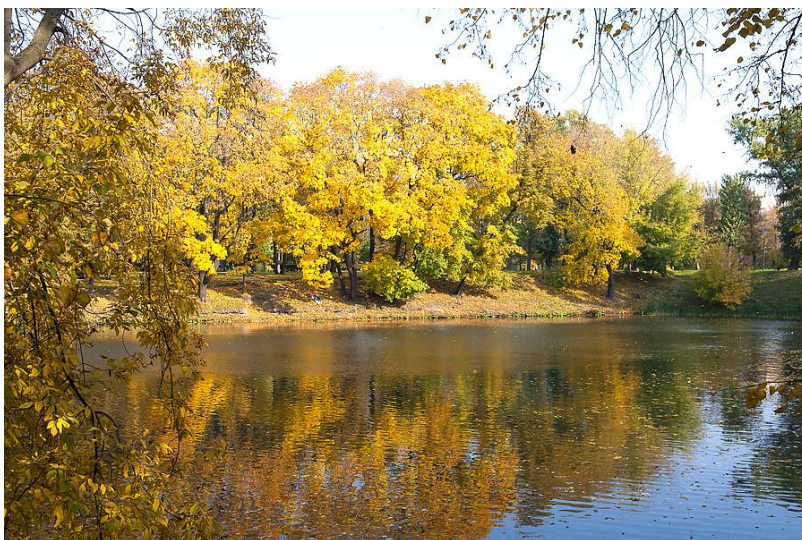

Парадные передние ворота Государева двора. 1682 г.

По приказу Петра I на Серебрянке была сооружена Просянская (Жуковская) плотина, остатки которой сохраняются и известны посетителям как «холмы» или «дамба», позволившая испытывать в наполненном Просяном пруду (ныне осушен) найденный им в Измайлове и восстановленный ботик «Святой Николай».

После Алексея Михайловича усадьба постепенно приходит в упадок. С 1839 года здесь находится Николаевская военная богадельня. В середине XIX в. территория переходит в удельное ведомство. В Измайлове начинается ведение лесного хозяйства. Лесной массив разделяется на кварталы, создается мелиоративная сеть. Высаживаются лесные культуры «иноземных пород».

Лефортовский парк. История Лефортовского парка ведет начало с Петровских времен. Петр I немало времени проводил в доме Франца Лефорта на левом берегу Яузы. Домик был скромный, небольшой, а царь наш с юности любил размах: сначала сделал пристройку к дому, а потом на казенные средства отстроил каменный дворец. Позже напротив Лефортовского дворца появился еще один, построенный боярином Головиным, затем – летняя резиденция, на месте которой в 1756 году был возведен дворец Екатерининский. При участии Растрелли здесь же был разбит парк в европейском стиле с прудами, мостиками и фонтанами. Весь XVIII век, вплоть до начала царствования Александра I, в Лефортово кипела жизнь: сюда съезжался двор, праздновали именины и обручения монарших особ и даже проходили торжества по случаю коронации.

Лефортовский парк

Лефортовский парк

Сейчас от дворцов не осталось и следа, зато сохранились липовая аллея – центральная «ось» парка, мост-плотина, разделяющая пруды, сами пруды, грот Растрелли. Беседка – ротонда с бюстом Петра, воздвигнутая в память о нем в 1805 году, по сравнению с липами – новодел: в 1904 году она была напроць разрушена ураганом и отстроена заново.

В XIX веке получили широкое распространение общественные парки, открытые для посещения.

Алекса́ндровский сад – парк в центре Москвы. Датой основания принято считать 1812 год на месте реки Неглинной. Расположен с северо-западной стороны от Кремля в районе Китай-города Москвы. Площадь сада – около 10 гектаров.

В Верхнем и Среднем садах высажено множество видов деревьев (липы, клены, голубые ели) и декоративных кустарников (сирень, жасмин, черемуха, акация, боярышник), цветущих в разное время года. На территории сада сохранился двухсотлетний дуб. Весной и летом разбиты великолепные цветочные клумбы из тюльпанов и роз.

В саду расположено множество исторических объектов – Кутафья башня Кремля, Итальянский грот, обелиск к 300-летию Дома Романовых.

Сад на месте русла убранной под землю реки Неглинки был разбит по проекту архитектора Осипа Бове в 1820–1823 годах в рамках плана по восстановлению Москвы после пожара 1812 года.

Работы начались по указу императора Александра I и сады (Верхний, Средний и Нижний, разделённые Троицким и Боровицкими мостами) были названы в его честь в 1856 году, до этого сады были Кремлёвскими. По первоначальному плану предполагалось использовать воды Неглинки для создания прудов, однако это не было осуществлено. Вдоль территории сада проходила созданная в 1820-х годах архитектором Ф. М. Шестаковым ограда.

Сегодня сад принято именовать в единственном числе, но границы между Верхним садом (длиной 350 метров) от Угловой Арсенальной башни до Троицкого моста (у Кутафьей башни), Средним – от Троицкой до Боровицкой башни (длина 382 метра) и Нижним (132 м) по-прежнему заметны.

Торжественное открытие Александровского сада состоялось 30 августа 1821 года.

В Верхнем саду расположен грот «Руины», также известный как «Итальянский грот». Грот в саду задуман как напоминание о войне 1812 года, его крылья выложены обломками московских зданий, разрушенных армией Наполеона. О мемориальном значении сада напоминают и изготовленные по чертежам архитектора Е. Ф. Паскаля чугунные ворота, открывающие со-бою главный вход в сад – со стороны Кремлевского проезда и Исторического музея, покрытые символикой военного триумфа.

Здесь же у главного входа 10 июля 1914 года был открыт Романовский обелиск (архитектор С. А. Власьев) в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Александровский сад. XIX век.

Александровский сад сегодня

Итальянский грот

Кутафья башня Кремля

Северная часть сада примыкает к комплексу подземных сооружений на Манежной площади. Кованая решётка, ограждающая эту часть сада, выполнена по рисунку архитектора Ф. М. Шестакова.

Центральный парк **Минска** был основан в 1805 г. первым губернатором Минска З. А. Корнеевым и первоначально назывался Губернаторский сад.

Территория, занимаемая парком, впервые обозначена на плане Минска в 1801 году. На восточной окраине города выделен большой участок, который примыкает к реке, с надписью «*Городской сад*».

На следующем проектном плане города начала XIX века показана планировка парка. Он был поделен на две части рекой Свислочь. Основная часть парка размещалась на правом берегу. С двух сторон его территория ограничивалась улицами Захарьевская и Полицейская. Планировалось прорыть небольшой канал вокруг искусственного острова, возвести мост через реку Свислочь и таким образом соединить правобережную и левобережную части парка, проложить несколько аллей, которые расходились от моста в разные стороны.

Торжественное открытие нового парка состоялось 1 мая 1805 года. Это мероприятие довольно подробно описал в своих воспоминаниях польский актер и режиссер К. Скибинский: «1 мая состоялось торжественное открытие парка, заложенного Его Превосходительством Корнеевым, местным губернатором. В тот день городом был устроен пышный вечер с

военным оркестром и артистами с иллюминацией и транспарантами. Мы все в черных фраках, дамы в белых платьях с букетами исполняли торжественную кантату. Вечер закончился великолепным фейерверком. И теперь этот сад содержится в полном порядке».

О том, как выглядел минский городской парк в первые годы его основания, свидетельствуют планы города 1809 и 1810 гг., а также воспоминания свидетелей. В. Браневский, который посетил Минск в 1810 году, так описал парк: «Публичный сад, как нечто редкое, небывалое в сей стороне, понравился мне более самого города; я приходил в него четыре раза и гулял всегда с равным удовольствием... Минский сад обязан своим существованием бывшему Губернатору Корнееву, который многими полезными учреждениями оставил по себе добрую память; все граждане относятся об нем с похвалою. Расположение сада на равнине по обе стороны речки делает честь знанию и вкусу Его Превосходительства. Много я видел садов, и по сравнению ставлю здешний в число лучших; оный будет превосходить, когда деревья разрастутся и окончатся все начатые по плану работы. Искусство славного Ленотра уже устарело, – его начинают изгонять из вновь возводимых садов; и в самом деле, нет ничего единообразнее и потому скучнее его прямых проспектов, стриженных аллей, рассеченных в треугольники, параллелограммы и другие симметрические фигуры...

Минский сад расположен по образцам английских садов; только в приличных местах лучшее заимствовано от Ленотра, который досадным своим способом везде безобразил природу. Г-н Корнеев не позволил ножницам коснуться ни одного дерева, и они растут пышно во всей своей красе».

В 1817 году был утвержден проект планировки Минска, в соответствии с которым велась застройка города в течение 40 лет. По этому плану планировалось и значительная реконструкция городского парка. В первую очередь предусматривалось постепенное расширение территории парка во всех направлениях.

Анализ более поздних планов города показал, что проектные работы, заложенные в генеральном плане развития Минска, так и не были реализованы. На востоке от парка остался большой фруктовый сад, а к реке примыкали сенокосы, которые сдавались в аренду.

В 1839–1841 гг. проводились работы по благоустройству городского сада. Весной 1840 г. парк пострадал от паводка. В трудный час начались работы по ликвидации нанесенного ущерба. В основном они касались ремонта мостов и ограждения. В то же время возникла идея сделать живое ограждение из деревьев вербы, ракитника и др.

В 1858 г. был разработан новый проектный план застройки города, который был утвержден императором Александром II 25 сентября 1858 г. Проектным планом предусматривалась серьезная реконструкция городского

парка. Его территория расширялась до ул. Веселой и Госпитальной. Однако и эти проектные решения не были реализованы. А в 1963 г. с «Высочайшего» соизволения ранее планируемую под парк территорию, прилегающую к ул. Госпитальной, отвели под городские кварталы.

Согласно финансовым документам городской управы, в 1870–1880 гг. выделялись деньги на ремонт мостов, павильонов, ограждения, устройства Иордана, закупку посадочного материала.

26 сентября 1891 года в Губернаторском саду состоялся полет аэронавта Дравницкого на воздушном шаре и спуск на парашюте собственного изготовления.

В XIX веке Минск был одним из самых зеленых городов Северо-Западного края. Окраины его утопали в садах. Городской парк, или Губернаторский сад, стоял в ряду крупнейших городских парков Белоруссии. Его площадь составляла почти 18 гектаров.

В конце XIX столетия в развитии парка начался новый этап, отличный от предыдущего. В это время восточная его окраина достигла ул. Веселой. В центре парка был построен летний городской театр. В 1896 г. по ходатайству товарищества любителей спорта было принято решение о строительстве в парке велотрека. Кроме этого подготовлено место под зимний каток.

В конце XIX века в парке появился первый стадион с велотреком, площадки для лаун-тенниса, крокета, кегельбана. Можно было взять напрокат велосипед, а для детей устраивались гимнастические занятия и детские праздники. Напитки в парке продавались исключительно безалкогольные: минеральная вода, молоко, кефир, чай, кофе.

В значительной степени на развитие парка повлияло размещение на его территории в 1901 г. юбилейной сельскохозяйственной выставки. Для выставочных павильонов, спроектированных инженером Г. Соловьевым, был отведен участок парка между аллеей, которая шла от ул. Подгорной до летнего театра, и главной аллеей, ул. Веселой и рекой Свислочь. Сельскохозяйственное товарищество за свои средства осуществило некоторую реконструкцию планировки парка и старых парковых строений.

После инвентарного описания 1910 г. на территории парка обозначились зоны для проведения культурно-массовых, спортивных, зрелищных мероприятий. Это комплекс велотрека и зимнего катка, летний театр, ресторан.

В 1912 г. в парке была построена оранжерея.

Парк – пейзажного типа. В нем есть элементы знаменитого Петергофа: парк двухуровневый и водная система центрального парка построена по тому же принципу – вода с верхнего бьефа поступает в пруды парка самотеком. Здесь растут в основном местные породы деревьев: береза, ель, рябина, плачущая ива и др. Сохранились в парке декоративные группы столетних лип и кленов, сосны Веймутова, уникальные экземпляры кедров.

Свислочь делит парк на две террасы. Нижнюю часть украшают искусственный ручей и декоративные водоемы.

Губернаторский сад. XIX век

Центральный парк

Памятник основателю парка
З. Я. Корнееву

Обсерватория для наблюдений
за звездами

Вдоль живописных аллей парка стояли красивые скамейки, на которых можно было спокойно присесть отдохнуть в тени величественных деревьев. А на одном из парковых деревянных столбов было высечено на латыни: «Post laborem requies» (после работы – отдых).

Александровский сквер был заложен в 1836 году на месте Нового рынка по инициативе городского головы Леопольда Дельпаца. Своё название сквер получил в честь Александра Невского.

В начале XIX столетия территория нынешнего сквера была пустырем. После расчистки в 1836 году пустырь превратился в площадь Присутственных мест. Позже тут был заложен бульвар, преобразованный в 1867–70 гг. в Александровский сквер. Со временем его благоустроили, обнесли забором, по центру проложили пешеходную дорожку к архиерейскому подворью. В XIX веке здесь сформировались улицы Подгорная, Захарьевская, Скобелевская, Полицейская. Тогда здесь стоял архиерейский дом, Покровская (Крестовая) церковь, духовная консистория.

В мае 1869 была освящена часовня во имя А. Невского, построенная при входе в Александровский сквер.

В 1874 году в Минске, в одном из главных городов Северо-Западного края, был пущен водопровод с чистой артезианской водой. Памятником это-

му событию стал фонтан со скульптурой "Мальчик и лебедь" в бывшем Александровском сквере.

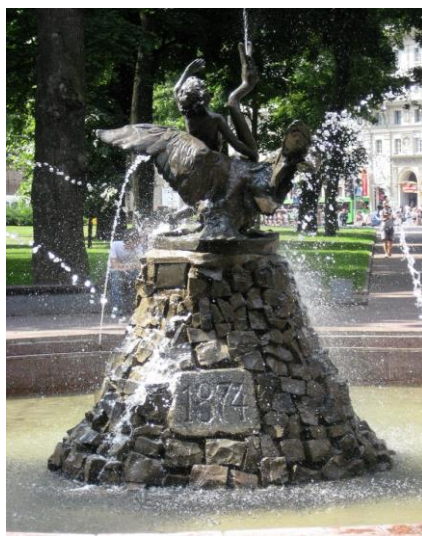
В 1890 в сквере построено здание Минского городского театра. На открытие театра прибыли члены императорской фамилии.

В Александровском сквере. XX век

Часовня во имя А. Невского, построенная при входе в Александровский сквер

«Мальчик с лебедем»

Здание общественного туалета. 1912 год

Вот что писала в 1910 году газета "Минское слово" об Александровском сквере. "Сюда-то и спешат господа-чиновники, отбывшие положенное время в душной, нередко пропитанной табачным дымом, канцелярии за перепиской скучных бумаг или подведением итогов, ученики, несколько часов просидевшие на уроке или экзамене: всех их тянет сюда, подальше от казенщины, на свежий воздух, в иную обстановку. И этот сквер – самый благоустроенный. Здесь... разбиты новенькие клумбы, исправлены дорожки, поставлено несколько новых скамеек".

Интересна история здания первого общественного туалета Минска, который из-за своей архитектурной неповторимости нельзя не заметить в сквере. Его в 1912 году построил один архитектор за собственные средства. Существует версия, что один из состоятельных панов, как-то заказал ему построить для себя дом. Архитектор выстроил ему дом, отлично справившись с заказом. Но пан отказался ему платить за выполненную работу. В отместку архитектор выстроил в центре города, в этом сквере, точную уменьшенную копию дома того пана, который ему отказался заплатить. Исторические хроники байку эту опровергают. А необычный ретирад – результат профессиональной ответственности тогдашнего архитектора. Ведь прямо по диагонали отстроилось Архиерейское подворье, строение очень характерной архитектуры. Чтобы не нарушить гармонию ансамбля, построили и подобный по формам ретирад.

4 ГОСТИНИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

История гостиничного дела в Москве уходит корнями в средние века, в эпоху, когда Москва из центра Московского княжества превратилась в Москву Первопрестольную, не только столицу, но и крупный торговый центр Руси. Предшественниками современных гостиниц были постоялые дворы – заведения, предоставлявшие путникам простое жилье и еду. Паломники, прибывавшие в столицу на богомолья и церковные праздники, размещались обычно на монастырских подворьях. В XVI веке, с развитием торговли и расширением международных связей, в Москве появились гостиные дворы, предназначенные специально для купцов. Первые гостиные дворы были созданы еще в XII веке в Великом Новгороде, который вел оживленную торговлю с иностранцами. В отличие от постоянных дворов, при этих заведениях имелись торговые ряды и склады; здесь же можно было заключать сделки и торговать. Гостиные дворы часто подразделялись по «национальному» признаку: так, например, существовали Немецкий, Английский, Греческий и Армянский дворы. На Варварке, 3 сохранилось до наших дней здание Гостиного двора, построенного в 1574 году по указу царя Ивана Грозного. Здание неоднократно перестраивалось.

Деятельность гостиничных учреждений в Москве, как и по всей Руси, регламентировалась сводом специальных правил. Этот свод, носивший название «скра», первоначально был составлен для гостиных дворов. В положениях скры содержалось практически все: правила проживания, оплаты, внутреннего распорядка, противопожарной безопасности и даже правила поведения за столом.

Бурное развитие и становление гостиничного дела в России наблюдалось в начале XIX в. Сохранялась большая необходимость в почтовых станциях. Они располагались между городами по почтовым трактам на расстоянии 1–2 дней пути друг от друга и предоставляли ночлег путешественникам. Наряду с почтовыми станциями, заезжими, постоялыми дворами, широкое распространение получили трактирные заведения. Трактиры высшего разряда располагались в центре города и обычно принадлежали богатым купцам. В них можно было снять покои по договорным ценам.

Дешевым приютом для малоимущих служили постоялые дворы, содержавшиеся частными лицами. С проезжающих брали пошлину –

постоялое. Содержатели постоянных дворов, в свою очередь, платили годовой акциз в городской доход. С 1832 при постоянных дворах стали строить харчевни, также сдавая сбор в пользу городских доходов.

Для бедноты и крестьян, приезжавших в город на заработки, существовали приюты, ночлежные дома двух категорий. Первые содержались частными лицами с коммерческой целью, вторые учреждались общественностью с благотворительной целью.

Такая привлекательная и доходная сфера деятельности, как гостиничное дело, не могла не привлечь предпринимателей, которые начинали строить как небольшие одноэтажные гостиницы, так и гостиницы высшего класса. Вложенный в строительство гостиниц высшего класса капитал быстро возвращался за счет довольно высоких цен за постой, однако они отвечали всем требованиям комфорта для своего времени. Например, гостиница «Большая Московская» в Екатеринбурге имела 50 прекрасных номеров с отдельными спальнями и гостиной, в каждом номере имелись водопровод, ванная, водяное отопление, лифт. Интерьеры и сервисное обслуживание было на высоте: к каждому приходящему поезду из гостиницы на вокзал высылались автомобиль для встречи новых постояльцев.

Эпоха петровских и послепетровских реформ ознаменовалась бурным ростом торговли с границей и, как следствие, развитием гостиничной индустрии.

Хотя столицей России в то время уже стал Санкт-Петербург, Москва по-прежнему оставалась крупным торговым центром страны.

В 1818 г. в Москве функционирует 7 гостиниц. В середине XVIII века в Москве открылись первые гостиницы европейского типа, а в конце XVIII – начале XIX века на Бульварном кольце, у Пречистинских, Никитских, Сретенских и Покровских ворот были построены 11 парных двухэтажных гостиниц. Одно из этих однотипных зданий – на Покровке – сохранилось до наших дней. Автором проекта этих гостиниц был известный тогда архитектор В. Стасов.

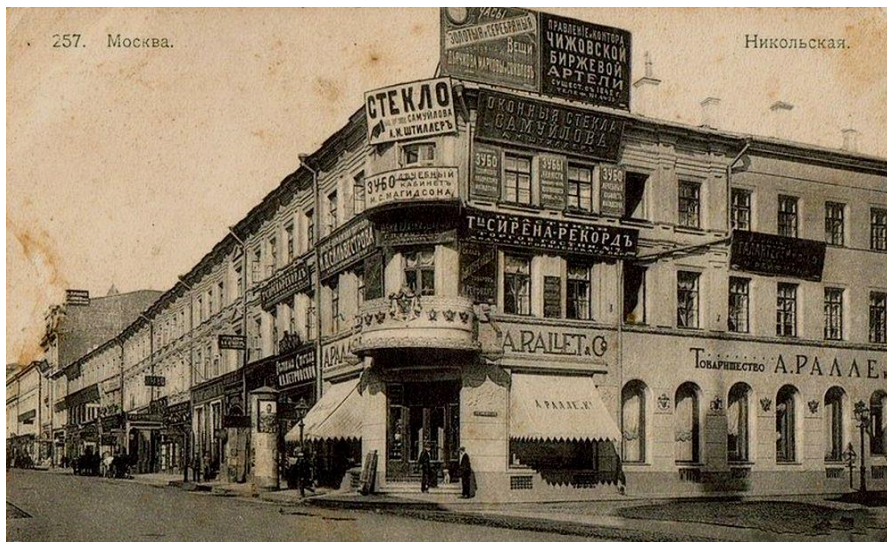
В XIX веке количество гостиниц Москвы значительно возросло. Были преобразованы в гостиницы монастырские подворья, расположенные в центре города. Некоторые гостиницы, построенные во второй половине XIX века, тоже назывались подворьями («Кокоревское подворье», «Чижовское подворье», «Троицкое подворье», «Староварваринское подворье»). Если в самом начале века в Москве насчитывалось всего 7 гостиниц, то к середине века их было уже несколько десятков. Во второй половине XIX века в Москве появились меблированные комнаты – недорогие гостиницы с пансионом или полупансионом, для людей со средним или низким уровнем дохода.

В 1910 году в городе работало 228 гостиниц, не считая 77 постоянных дворов. Крупнейшими гостиницами Москвы к началу XX века были

«Гранд-отель», «Боярский двор», «Новомосковская», «Европа», «Славянский базар», «Лейпциг».

Дом митрополита подворья Троице-Сергиева монастыря в Москве.
Начало XX века

Большой популярностью пользовались у приезжих гостиницы «Националь», «Метрополь», «Савой». Многие гостиницы Москвы («Славянский ба-зар», «Альпийская роза») славились на всю столицу своими ресторанами.

Немало московских купцов-миллионеров вкладывали свои деньги в процветающий гостиничный бизнес. Они строили комплексы зданий, занимавшие целые кварталы, с гостиницами, меблированными комнатами, помещениями для хранения товаров, торговыми лавками. Такие комплексы назывались по фамилиям владельцев: например, Чижевское подворье принадлежало братьям Гавриилу и Алексею Чижевым.

В 1910 г. в России было 4685 гостиниц, не считая постоянных дворов и трактиров с номерами. Все они принадлежали частным лицам и были чисто коммерческими предприятиями.

Перед революцией 1917 года в центральных районах Москвы гостиниц было в изобилии. На одной Тверской улице их насчитывалось больше десяти. Именно тогда в Первопрестольной столице появились гостиницы, ставшие на долгие годы символами Москвы и ее гостеприимства: «Националь», «Метрополь», «Новомосковская», «Савой» и др. Номера этих гостиниц практически никогда не пустовали, хотя проживание стоило недешево. Иногда гостиницы строились архитекторами по индивидуальному заказу и становились настоящими шедеврами архитектуры. Яркий пример – «Метрополь».

Гостиница "Метрополь" обязана своим появлением известному меценату Савве Мамонтову. Для того, чтобы построить гостиницу европейского уровня, он собрал команду молодых и талантливых художников и архитекторов, среди которых были Уолкотт, Врубель, Кекушев и Чехонин. Здание гостиницы – это выдающийся пример стиля "модерн" и представитель Серебряного века российской культуры.

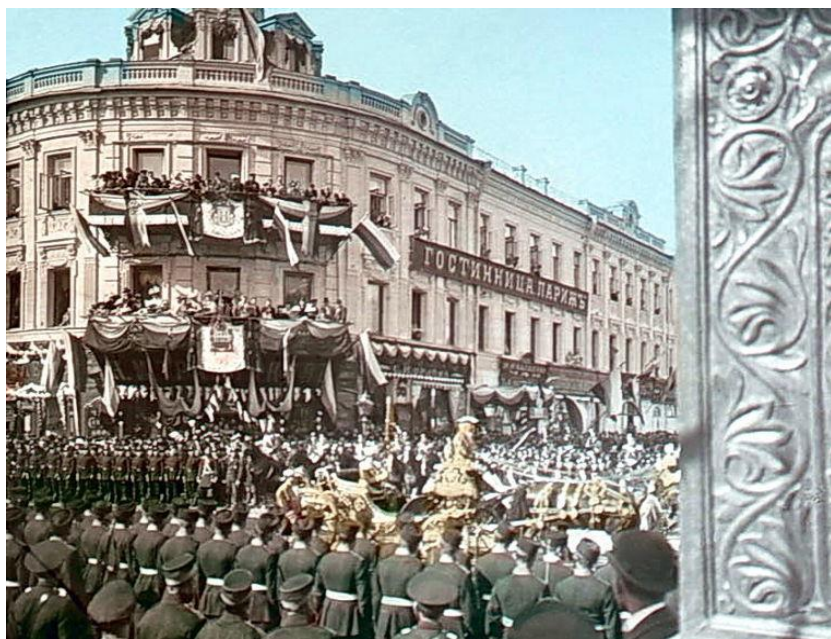
Открытие гостиницы "Метрополь" состоялось в 1901 году. Москвичи приходили толпами полюбоваться на "Вавилонскую башню 20-го столетия" – именно так называли гостиницу "Метрополь" в те дни. Ни одна гостиница в России, кроме "Метрополя", тогда не могла похвастать наличием горячей воды, холодильников, лифтов и телефонов. Номера и рестораны были заполнены искушённой публикой.

Для постояльцев двери гостиницы «Националь» открылись 1 января 1903 года. Ее первоначальное название – «Национальная». По замыслу создателей, гостиница была предназначена для приема и обслуживания высокопоставленных иностранных гостей и представителей российской государственной и военной элиты.

Архитектура построенного здания сочетала черты ренессанса и классицизма с декоративными мотивами модерна. Фасад здания был решен в стиле классицизма. Особым великолепием отличался интерьер вестибюля гостиницы с главным акцентом в виде парадной лестницы, имеющей уникальную для начала XX века конструкцию.

Гостиница «Славянский базар», XIX век

Гостиница «Париж» во время коронации Николая II. 1896 год

Гостиница «Метрополь». Начало XX века

Гостиница «Националь», Москва, начало XX века

В 1905 году над парадным входом в гостиницу был сооружен металлический козырек с грифонами, растяжками, вензелями и вывеской с датой открытия гостиницы – 1903 год. Длительное время существовала легенда, что точно такой же козырек, при открытии установленный в средней части фасада здания на Тверской улице, был уничтожен взрывом гранаты во время революционных событий в октябре 1917 года.

В 1903 году «Национальная» насчитывала сто шестьдесят номеров, среди которых самыми дорогими и роскошно отделанными были апартаменты на третьем этаже гостиницы: номер 101, до 1917 г. называвшийся «Гости-ная Людовика XVI», и номер 115, носивший имя «Гостиная Людовика XV».

Апартаменты предназначались для проживания высокопоставленных гостей: губернаторов, иностранных дипломатов и членов монархических семей Европы.

В 1903 году стоимость за проживание в гостинице колебалась от 1 рубля 50 копеек до 25 рублей в сутки.

«Национальная» весьма дорожила своей репутацией. На службу нанимали только с письменной рекомендации уже работающего в

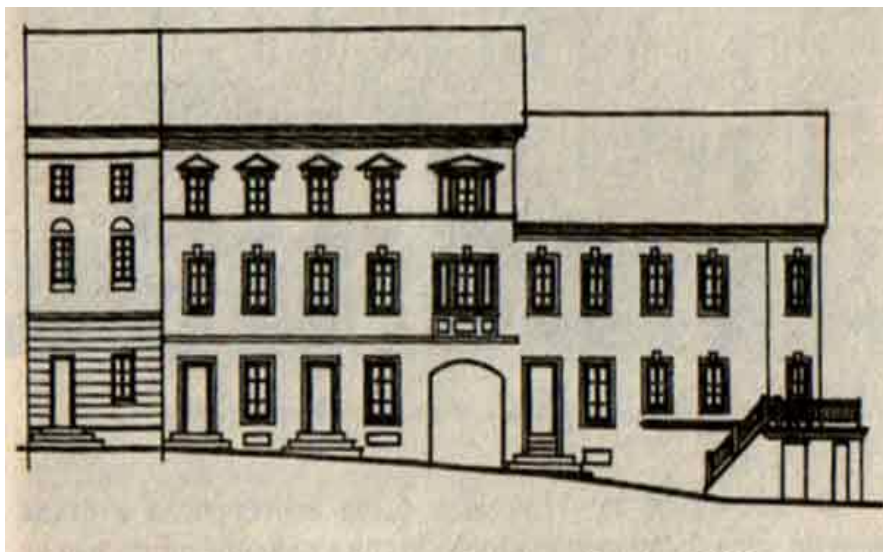
гостинице персонала. Каждый работник дорожил своим местом, так как состоять в штате такой гостиницы было весьма престижно и доходно.

Основной категорией постояльцев гостиницы с 1903 по 1917 годы были представители российской государственной власти. В «Национальной» останавливалось более одной тысячи высокопоставленных чиновников.

До революции в **Минске** было более 30 гостиниц: «Европа», «Одесса», «Ново-Московская», «Гарни», «Париж», «Ново-Берлин», «Кронштадт», «Либава», «Старо-Берлин», гостиница Б. Сутина, «Виктория», «Вена», «Полтава», «Ройаль», «Швейцария», «Московская», «Гранд Отель», «Рига», «Мачиз», «Дагмара», гостиница Круковского, «Ново-Варшавская», «Ливадия», «Купеческая», «Петербургская», «Бельвю» ...

Иной раз отели в Минске чуть ли не примыкали друг к другу. И в них имелось все, что положено уважающему себя заведению. Так, в позиционировавшей себя «самой-самой» во всем Северо-Западном крае гостинице «Европа», имелось 130 номеров, первоклассный ресторан А. Г. Саулевича, дамская и мужская парикмахерские, читальный зал, книжный магазин Фрумкина (в конце XIX – начале XX века самый крупный в Минске) со всеми новинками книжного и журнального мира. А в номерах (в каждом!), – телефон, рукомойник, электрическое освещение, центральное водяное отопление и ванна. К тому же это было единственное здание в городе с лифтом. Сервис на высшем уровне: к поездам встречать клиентов высылались специальный автомобиль или экипаж!

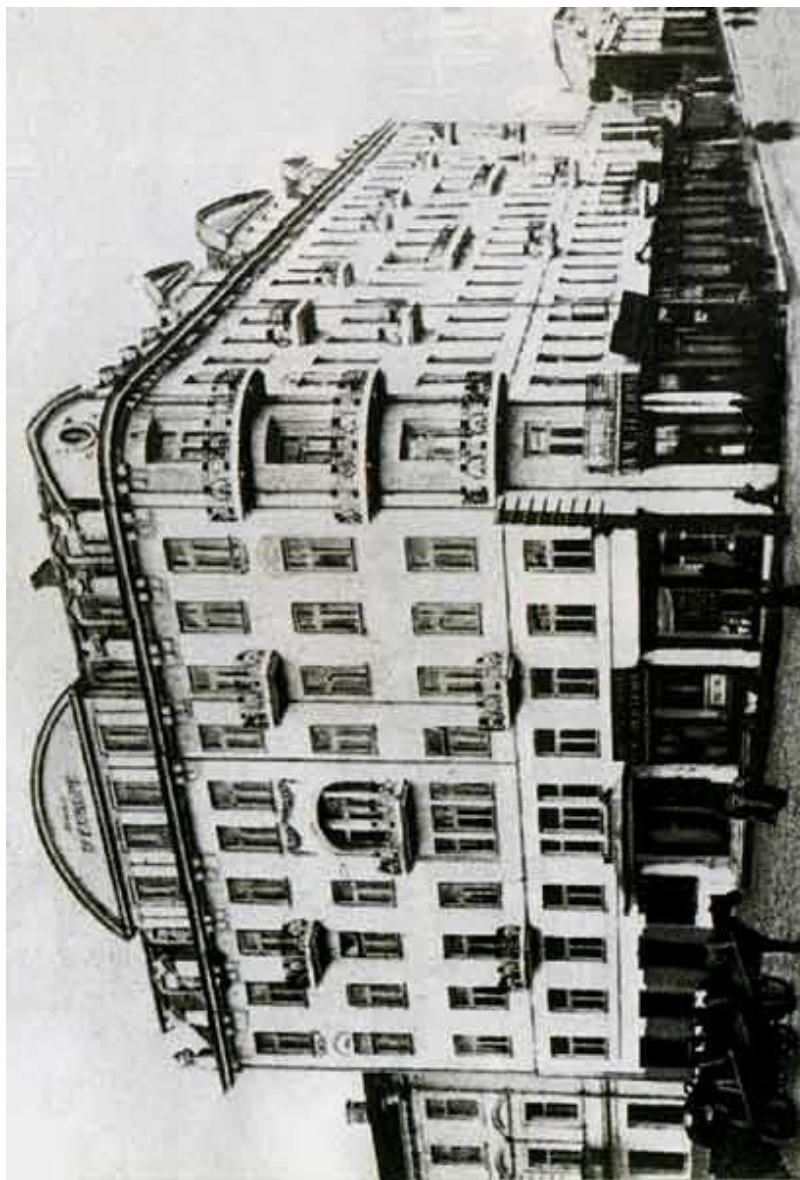
Здание гостиницы «Европа» располагалось на углу квартала, границами которого уже в конце XVI – начале XVII вв. были центральные улицы Минска: с запада – Лошицкая; с востока – Доминиканская; с юга – Юрьевская.

Главный фасад гостиницы «Европа». Середина XIX века

Трехэтажная гостиница «Европа» на углу Губернаторской ул. и Соборной пл.
Конец XIX века

Гостиница «Европа» после реконструкции 1906–1908 годов

Гостиница «Одесса»

Гостиница «Париж»

Гостиница «Гарни».
Трехэтажный каменный дом с мезонинами был построен в 80-х годах XIX века
и принадлежал купцу Берко Сутину

Гостиница «Париж»

Северная линия застройки этого квартала выходила на Высокое место, или Высокий рынок.

В середине XIX в. к северо-восточной части гостиницы был пристроен трехэтажный корпус. После пожара 1884 г. гостиница была реконструирована – высота всех частей выровнена до трех этажей – и стала называться "Европа".

В 1906–1908 гг. "Европа" была перестроена в стиле модерн. Это было самое крупное гражданское сооружение дореволюционного Минска – шесть этажей.

Его выразительные фасады, выходявшие на Соборную площадь и Губернаторскую улицу, отличались высоким качеством декоративной обработки. Владели гостиницей в то время братья – Григорий и Яков Поляки.

Гостиница «Одесса» была рассчитана на 39 номеров. При ней был открыт ресторан «Медведь» В. Голуба. В нем, кроме хорошей кухни, гостям для развлечения предлагались музыкальные представления: оперетки, выступления танцовщиц и, конечно, цыган. Имелись отдельные номера.

Ново-Московская предлагала 30 номеров и ресторан. При ней работала и Константинопольская кондитерская.

Гостиница «Кронштадт» Х. Шапиро была построена в 1913 году по проекту минского архитектора Г. Гая, совладельца архитектурно-строительного бюро. Предлагала 6 номеров. В гостинице «Гарни» Ленских имелось 49 номеров и ресторан. Гостиница «Париж» А. Пильда – 26 номеров и ресторан. В гостинице «Ново-Берлин» Н. Гордона предлагалось 9 номеров. Гостиница «Либава» Б. Мунвеза – 10 номеров, «Старо-Берлин» – 19, «Виктория» Х. Шапиро – 11, «Вена» А. Перельмана – 5, «Полтава» Н. Бенцмана – 6, «Рояль» Х. Бельмовича – 9, «Швейцария» И. Розина – 18, «Московская» Е. Гурвича – 14, «Гранд-Отель» Х. Мойзельса – 8, «Рига» Ш. Плотника – 15, «Мачиз» С. Махлина – 16, «Дагмара» И. Шварца – 16, «Ново-Варшавская» Ш. Махтея – 10, «Ливадия» Б. Футера – 11, «Купеческая» А. Ельского – 10, «Петербургская» Тонкеля – 12, «Бельвю» С. Аксюциц – 6, «Бристоль» Ю. Живицкого – 14, «Новая Рига» Н. Крюгера – 9, «Гомель» Рабиновича – 4 номера. Кроме того, в городе функционировало немало маленьких гостиниц без названий и заезжих домов по всему центру города и особенно в районе Нижнего рынка.

5 БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

5.1 Бани

Москва имела множество обширных садов и водоемов, у которых, как и в старину, располагались бани. Многократно описанный иностранцами в XVII в. обычай простых горожан мыться в банях и водоемах, не различая пола, сохранялся и в Москве XVIII столетия, что отражено на известной гравюре Ж.Делабарта «Вид Серебрянских бань и окружающей их местности» (на реке Яузе).

В Москве начала XVIII века располагалась целая сеть комплексов деревянных бань. Один – у Неглинной реки, неподалеку от Кузнецкого ряда (современный Кузнецкий мост). Она обслуживала всевозможных разнорабочих, будь то грузчик, кузнец или торговец. В то же время возле Охотного ряда, располагающегося на другой стороне той же реки, красовались бани Авдотьи Ламакиной. Банщик в такого рода банях не предусматривался – каждый посетитель при помощи журавля самостоятельно черпал воду для мытья прямо из реки.

Количество общественных бань в Москве XVIII века составляло целых 30 заведений: Бабьегородские, Дрогомилевские, Каменновские, Трубенские, Якиманские, Краснохолмские и многие другие.

В 1737 году во время большого пожара сгорели бани, находящиеся возле Кузнецкого ряда, а Ламакинские – уцелели благодаря их удачному расположению между двумя прудами на пустыре. Именно этот факт поспособствовал наплыву посетителей, несмотря даже на грязь и все неудобства Ламакинской бани.

Традиционно бани топили по субботам, поэтому субботы назывались банными днями, не работали даже присутственные места.

В домашних банях мылись всей семьёй, и мужчины, и женщины парились все вместе, без какого-либо стеснения. Общественные бани отличались лишь тем, что женщины мылись на одной половине, а мужчины – на другой. Лишь с 1743 года стало запрещено в общественных банях мужчинам старше 7 лет заходить в женскую баню, а женщинам входить в мужскую баню.

В середине столетия в Москве было более полутора тысяч бань. Во второй половине XVIII в. появились торговые и казенные бани, которых к 1787 г. насчитывалось 65.

Самые известные и любимые горожанами, единственные в то время кирпичные, Каменновские бани находились на Москворечье, возле Каменного моста. Принадлежали они Суворовщикову. Выглядели они очень своеобразно: между двух построек стоял большущий чан с водой, которая подавалась из реки кадушками, шла по желобам в оба здания и попадала для подогрева в котел. Из котла тазиками-шайками брали горячую воду, доставая ее сквозь отверстия, сделанные в его круглой крышке. В крышке было четыре отверстия: два – с женской стороны, а два – с мужской. Мужскую и женскую части этого помещения разделяла деревянная перегородка, возле которой была сторожка. В ней оплачивали помывку и отдавали на хранение ценные вещи. Накрывалось все это место навесом. В самой бане сторожа следили за тем, чтобы все прилично себя вели, чтобы не было краж. Ходили и громко кричали, предлагая свои услуги, цирюльники – можно было побриться, постричься, подровнять усы. Перед дверью лежало множество веников на выбор. Бани топили четырежды в неделю – в понедельник да вторник, а еще в четверг да субботу, разжигая печь-каменку дважды в день: утром до благовеста и вечером до вечернего звона. По церковным праздникам баню не топили, это считалось (и считается) грехом.

Бани у Кремля, или Царские бани, имели следующее устройство: в «мовных» или «предмовных», как тогда называли сени, располагали лавки и стол, накрытый красным сукном. На столе лежала «мовная стряпня» – колпак из полотняной ткани, который нужен в парилке, простынки и опухала из тафты или бумаги, чтобы обмахиваться после парной.

Раздевшись в сених, направлялись в мыленку. Здесь в углу была израсцовая печка, каменка которой наполнена была серыми полевыми камнями. Стоило плеснуть на нее водицы, как она начинала шумно выбрасывать клубы пара. От печи до противоположного угла был большой с широкими ступенями полук, поднимались на который не спеша, так как от жара просто дух захватывало, а спускались быстренько, а кое-кто и вскрикивал от удовольствия. В парилке полумрак уютный царил, ведь оконце было слюдяное да совсем крошечное, а его еще и шторкой из тафты завешивали. Двери делали цветастые, обитые сафьяном, украшали их камнями зелеными.

В кремлевских банях все причиндалы были медными, и щелок тоже в медных тазах держали – мыться им хорошо было, и пена сбивалась отлично. Пол покрывали благоухающим сеном, а сверху еще и тканью, поэтому он был мягкий, как перина. Под лавками для мытья ставили бадьи из липы, в которых наливали холодную и горячую воду. Приносили в баню квас в

туесках берестяных, но не для питья, а чтобы на камни плескать его, для аромата сладкого и хлебного.

Царские бани, хоть и не были с виду роскошными, требовали серьезных затрат на их содержание, и особенно от крестьян, так как с них по оброку собирали веники – из Гжели, Раменок, всех подмосковных областей 3010 веников в год привозили, свежих да засушенных. Душистое сено с лугов привозили в больших объемах. Так, только в 1699 году 16 с половиной копен сена доставили.

Если строгие правила действовали в общественных банях, то частные, домашние бани им не подчинялись. Своя банька была почти у всех зажиточных горожан. Уютная и удобная, с прохладным предбанничком, в котором стелили тюфяк, с одной-двумя светелками, баня была излюбленным местом отдыха.

Первые "Сандуны" были построены в 1805–1808 гг. придворным актёром Силой Сандуновым (Сильво Сандукели) – по легенде, на бриллианты, подаренные Екатериной II его жене-певнице на свадьбу. Бани пережили наполеоновское нашествие, и во 2-й половине XIX в. часто перепродавались, переходя от одного владельца к другому, пока в 1890-е не оказались у дочери купца В.Фирсановой и её мужа А. Ганецкого, который предложил сломать старые "Сандуны" и выстроить новые царь-бани красивой архитектуры, по последнему слову техники и комфорта. Новое здание бань (а фактически – делового центра с банями) возводилось в течение двух лет по проекту архитектора Бориса Фрейденберга и было открыто в майский день 1896 года. Сандуновский комплекс включал восемь строений (девятое – гараж для автомобилей клиентов – появилось в 1910 году). Один корпус был жилым, с роскошными магазинами внизу (велосипеды, нотный Юргенсона, обувь, мебель, металлические венки) и с дорогими пятикомнатными "барскими" квартирами наверху.

Самую дорогую квартиру в 11 комнат и платой 5 тыс. руб. в год после развода заняла сама Вера Ивановна. Остальные 7 зданий относились к хозяйству бань. В одном корпусе помещались мужские и женские бани по 6 копеек (на 300 и 125 чел.), по 12 копеек (140 и 110 чел.) и мужские бани по 50 копеек (на 100 чел.), в другом – "номерные" бани. Каждый из 24 "номеров" представлял трехкомнатный блок с собственной парной, ванной, душем. Здесь цена посещения была от 40 коп. до 5 руб. Невесты из богатых семей ходили сюда перед свадебной церемонией, и говорили, что поливали их "на счастье" из серебряных шашек. В Сандунах имелись два бассейна: один к 50-копеечным (6x12 м), другой – к простонародным баням. Еще в трех домах размещались технические службы: собственная электростанция, водораспределитель на новейшем оборудовании, кладовые и ремонтные мастерские.

Сандуновские бани

Центральные (Хлудовские) бани

Главным конкурентом Сандунов всегда считались находившиеся в Театральном проезде Центральные (или как их ещё называли – Китайские – по прежнему названию Театрального проезда, пролежавшего вдоль стен Китай-города) Хлудовские бани.

Построены Центральные бани были по проекту архитектора С. С. Эйбушица, при участии тогда ещё совсем молодого Льва Кекушева.

В 1881 году был построен первый корпус бань, но строительство продолжалось ещё двенадцать лет.

Торжественное открытие состоялось уже после смерти Хлудова, в 1893 году, после постройки по проекту Л. Н. Кекушева доходного дома наследников Хлудова на углу Рождественки и Театрального проезда.

В банном комплексе располагался целый ряд отделений – от недорогого для «простого народа» до роскошного 50-копеечного или «полтинного» отделения с русским, турецким, финским залами, с богатой отделкой стен ценными породами дерева и сусальным золотом.

Помимо самих бань действовал крытый плавательный бассейн, врачебные и массажные кабинеты, механическая прачечная – безусловная новинка для Москвы того времени. Здесь же были открыты парфюмерный магазин торговой фирмы «Эмиль Бодло и К», продуктовые лавки, ресторан, трактир, небольшая гостиница, банкетный зал, залы для деловых

переговоров. На сегодняшний день, это был торгово-развлекательный и деловой центр.

В мае 1733 года в Москве было разрешено строительство бани, предназначенной для лечения наружных заболеваний, при этом осуществление серьезных операций и действий без ведома врачей запрещалось. Плату за труд предполагалось взимать среднюю, доступную для посетителей, так, чтобы те не жаловались на завышенные цены. В таких банях запрещена была продажа алкогольных напитков.

На рубеже XIX–XX веков вход в так называемые "простонародные" (самые дешевые) отделения бань стоил 5 и 10 копеек, в более дорогие – по 30 и 50 копеек. Были семейные отделения, также по 30 копеек. Между прочим, эти цены не менялись с 1895 по 1915 годы, хотя инфляция в это время была ощутимой. По статистике в 1895 году в Москве было 40 банных заведений, принадлежавших 34 владельцам, в 1905 году – 47 бань и 44 их хозяина, а в 1914 году 64 заведения принадлежали 58 владельцам. Только треть банных заведений находилась в собственности у хозяев зданий, остальные же располагались в арендованных помещениях.

Постепенно в Москве появились бани, находившиеся в муниципальной собственности, например, Зачатьевские на Пречистенской набережной. Бани находились напротив Бабьегородской плотины, а в этом месте вода считалась очень хорошей, и не случайно водопровод отсюда был проложен на Неглинный проезд, к Сандунам.

В Зачатьевских банях цены были, как и в большинстве заведений, – 5, 10 и 30 копеек, однако доход шел в городской бюджет.

Так как в Москве количество жителей и приезжих с каждым годом увеличивалось, услуги общественных бань пользовались все большим спросом, и бань не хватало, хотя постоянно строились новые бани на самый разный вкус: дорогие и дешевле, традиционные и с «европейским уклоном». Расположенные в центре города бани были подороже, солидней и подразделялись на, своего рода, классы. Бани, находящиеся на периферии, были подешевле, в них мылись мелкие служащие, разорившиеся представители дворянского сословия, и люди из простого народа.

В справочнике «Вся Москва» 1897 года можно найти 34 бани, которые были во всех околотках, то есть районах, города. Вот основные из них:

– собственный дом на Большой Семеновской улице, баня Нижегородцевой Надежды Михайловны;

– в доме Трегубова, в Госпитальном переулке, Лефортовский 1–й участок, баня Шустрова Ефима Ивановича;

– в доме Эмерика (Яузский участок, Добрая слобода) баня Смирновой Ольги Федоровны;

– на Домниковской улице две бани: в доме Смирновых баня Флегонтова Федора Арсеньевича и в доме Смирнова баня Зотова Валентина Зотовича;

– два банных заведения на Театральной площади: «Челыши» в доме Челышева, принадлежавшая Харитонову Михаилу Филипповичу, и «Центра-льные бани» в собственном доме № 8, которыми владел наследник Г.И.Хлудов;

– Малышеву Ивану Николаевичу принадлежали баня в Неглинном переулке, в доме Пегова, и баня по 3-й Мещанской улице, в собственном доме № 3;

– баней на Селезневской, в собственном доме № 8, была баня Крашенниникова Сергея Семеновича;

– знаменитыми «Сандуновскими» банями владел Алексей Николаевич Гонецкий (собственный дом, Неглинский проезд);

– Владислав Карлович Фогель держал «Полтавские бани» на Садово-Кудринской, в доме Шабельского.

Если в 1801 году в Москве насчитывалось 28 бань, то к концу XIX века их было уже 43, а в 1913 году – 61. Такова динамика роста общественных бань, но ведь и количество частных и монастырских бань тоже увеличивалось.

Первое официальное упоминание об учреждении бань на территории современной Беларуси содержится в грамоте на Магдебургское право 1499 года, данной городу **Минску**. Согласно этой грамоте управление городом переходило от феодальной власти к выборной общественной, отдельным пунктом в ней было записано: «Имеют также (меняне) возможность построить общественную баню для общего пользования там, где выберут подходящее место». Если считать, что свою историю минские городские бани отсчитывают с этой даты, то им уже более 500 лет.

Известно, что первые бани Минска строились недалеко от воды по рекам Немиге и Свислочи, в основном в нижнем городе.

Проектирование и строительство набирает оборот с 1819 года, когда мещанину Н. Рабиновичу было дано разрешение на строительство деревянной бани. В 1827 году открываются две бани – одна на улице Набережной, принадлежащая еврейскому кагалному братству, другая, на улице Зыбицкой, – минчанину Калиновскому. Баня на Зыбицкой проработала 5 лет и сгорела в 1832 году. В 1828 году открывается городская баня по Вилейской набережной, спроектировали и построили которую купцы Ш. Перельман и Х. Залцкан. В 1836 году Дей Кривошеев получил разрешение от городской Думы на постройку христианской торговой бани на Нижнем рынке.

Во второй половине XIX века открываются городские бани Сыркина Плавского, купцов Зальцмана и Перельмана, Райнеса, городские бани Калиновских, еврейская городская торговая баня.

1850 год ознаменовался строительством городской торговой бани, которая расположилась рядом с городским садом и рекой Свислочь при улицах Захарьевской и Старополицейской. Также губернатор города

предложил возвести опрятные и удобные городские бани: одну баню, предназначенную для простого народа, и две бани и четыре ванны – для высшего сословия.

1852 год. Мещанами А. Сафлиным и А. Гельбиком возводится первая каменная баня с флигелем.

1861 год. На Старополицейской улице у реки Свислочь возводится городская общественная баня с ваннами.

1875 год. Открыта 2-этажная баня дворянина Плавского на Крещенской улице, 1897 год – паровая городская баня для мужчин и женщин купца Г. Я. Сыркина по ул. Добрые мысли, 1899 год – 2-этажная пристройка для котельной бани домовладельца И.А. Ланина по ул. Крещенской, а также городская баня мещанина Маршака по Безымянному переулку.

В 1899 году домовладелец И.А. Ланин возводит 2-этажную пристройку для котельной бани по ул. Крещенской. В этом же году мещанин Маршак строит баню по Безымянному переулку.

До революции на Александровско-Набережной, 3 на самом берегу Свислочи, за ночлежным приютом, стояли бани Г.З. Райнеса.

Действовали с 1886 года. Размещались в двухэтажном кирпичном здании. Землю под бани город выделил бесплатно. На первом этаже находилась общественная баня (мужское и женское отделения), на втором – дворянская, также для мужчин и женщин. Использовалась водопроводная вода.

Здесь находились бани Райнеса и Кождана

Рядом с банями Райнеса на Александровско-Набережной, 5 находились бани Кождана. Действовали с 1897 года. Занимали двухэтажное каменное здание, построенное на земле Братства еврейского госпиталя. Рядом с отделениями для народа и дворян имелись ванны. Вода бралась с артезианской скважины.

В Минской городской Думе часто рассматривались вопросы строительства бань, их санитарного состояния, прошения содержателей бань об увеличении оплаты за пользование баней в связи с ростом цен на дрова, которыми бани обогревались. Например, содержатели торговых бань по Вилейской набережной Г. Райнис и А. Пильдон в 1891 году подают прошение о необходимости изменения порядка пользования общественными банями. В этом же году возникает целое банное дело, в которое вынужден был вмешаться Минский губернатор, в результате чего появилось постановление Минской городской думы о порядке содержания бань и пользовании ими. Впоследствии в это постановление периодически вносились дополнения и изменения.

В 1905 г. городская Дума приняла обязательное постановление "Об устройстве и порядке содержания бань". Некоторые выдержки из него: "В комнате для раздевания должно быть тепло, пол, скамьи и ящики для хранения платья должны быть всегда чисты, а при дворянских отделениях, кроме того, скамьи и диваны должны быть покрыты белыми и чистыми чехлами.

В общих банях, как мужских, так и женских, обязательно иметь: тамбуры, раздевальню с особым помещением для хранения платья и белья, мыльню и парильню; все эти помещения должны быть расположены в одном этаже, с одинаковым уровнем пола.

Стирка белья как в общих банях, так и в номерах воспрещается.

Для бритья и стрижки волос при банях должно быть отведено помещение; ставить кровососные банки в банях воспрещается.

Для банной прислуги должно быть отведено помещение; жить прислуге в общих банях воспрещается.

Не разрешается посетителям бань натирать себя какими бы то ни было мазями или жидкостями, хотя бы и пахучими...

Крик, шум, драки и, вообще, всякое нарушение порядка в банях воспрещается, а также не допускается разврат и непотребство.

Бани должны быть открыты для посетителей ежедневно, кроме дней праздничных, с 9 часов утра до 12 часов ночи".

5.2 Ритуальные услуги

На Руси усопших было принято хоронить на погостах, недалеко от монастырей и территории церквей. Исследователи отмечают, что в XVII

веке ритуальные услуги в Москве активно развивались, уже было более трехсот кладбищ, тогда как сама история захоронения в столице и ритуальные услуги в Москве начались в XII веке с Кремля, рядом с которым и находились самые первые старинные кладбища. В первой половине XV века Иван Калита начал строительство каменных храмов (Успенский собор, церковь Иоанна Лествичника, Архангельский собор и др.), рядом с которыми и хоронили князей. Чуть позже прямо на территории Кремля была основана усыпальница государей. К самым древним захоронениям на московской земле можно отнести кладбища Даниловского монастыря.

В 1657 году отец Петра I царь Алексей Михайлович своим указом запретил захоронение у церквей и монастырей на территории Кремля, а кладбища начали организовывать уже на городских окраинах. Виной тому послужила большая моровая язва. Началась новая страница в истории ритуальных услуг в Москве. В 1658 году недалеко от Марьиной рощи было открыто самое первое городское Лазаревское кладбище. Для иностранцев существовало особое "немецкое" кладбище.

В 1710 году в Петербурге было учреждено первое в России городское кладбище за Выборгской стороной, за пределами города. В связи с переполнением кладбищ при церквях и монастырях в октябре 1723 года Пётр I издал указ, запрещающий захоронения внутри города всех лиц, кроме знатных персон.

В годы правления Екатерины II (1762–1792) сложилось российское законодательство о погребении, и положения его были закреплены во "Врачебном Уставе", согласно которому кладбища должны были устраиваться: в городах – на расстоянии не менее 100 саженей (213 метров) от последнего жилья, в деревнях – на расстоянии не менее полуверсты (250 саженей). Но на практике, при росте городов, приходилось часто отступать от этого требования, и поэтому законом 1889 года министру внутренних дел было дано право разрешать такие отступления.

В связи с захлестнувшей Москву эпидемией чумы императрица Екатерина II издала указ от 24 марта 1771 г., по которому возбранялось хоронить умерших от чумы в черте города и повелевалось "отвести для них особые кладбища за городом и построить на оных на первый случай хотя бы небольшие деревянные церкви". Постепенно городские кладбища стали получать архитектурно-планировочную организацию. Для новых погостов выбирались красивые места, преимущественно на холмах и с песчаным грунтом. Границу Москвы определили по Камер-Коллежскому валу, за чертой которого и были обустроены 20 новых кладбищ. Так возникли многие старые московские кладбища: Миусское, Преображенское, Семеновское, Дорогомиловское, Рогожское и Ваганьковское. Уже позже были открыты Караимское, Татарское и Еврейское кладбища.

По русскому законодательству опустевшие кладбища не могли быть обращаемы под пашню, никакого строения возводить на них не дозволялось. Кроме того, не разрешалось без особого распоряжения переносить с закрытого кладбища гробы и мертвые тела. Захоронения не могли состоять в частной собственности, но те из них, которые устраивались на общественной земле, не переставали быть собственностью общества, городского или сельского. В административном отношении они подлежали ведению духовного начальства: общество не могло претендовать на хозяйственную эксплуатацию опустевшего кладбища. Впрочем, и духовное начальство могло пользоваться им лишь согласно его назначению. Лицо, откупившее место на кладбище, не приобретало его на правах собственности, а получало лишь исключительное право пользоваться местом для погребения.

В XVIII–XIX веках появляются кладбища военные, морские, тюремные, инфекционные и другие.

В дореволюционной России существовало семь разрядов похорон и соответственно мест захоронений. Связь государства с Церковью, существование официально господствующей религии – Православия определяло устройство кладбищ по религиозно-национальному признаку: православные, армянские, еврейские, иноверческие, лютеранские, мусульманские, римско-католические.

Управление кладбищами было сосредоточено в руках епархиального ведомства и попечительства о бедных духовного звания.

К концу XIX века, когда жителей в столице насчитывалось уже более 1 миллиона человек, ритуальные услуги начали развиваться еще активнее. В 1898 году открыли одно из самых известных мест погребения усопших в Москве – престижное Новодевичье кладбище.

Оно возникло в 1898 году у южной стены Новодевичьего монастыря. Первоначально захоронения возникли в XVI веке на территории близлежащего Новодевичьего монастыря. Последний был местом захоронения насельниц, знати, позже – также лиц других сословий.

К началу XX века свободное место на территории монастырского некрополя практически не осталось.

В 1898 году для расширения кладбища было выделено два гектара новой земли за южной стеной монастыря, ранее занятой монастырскими огородами. По проекту архитектора С. К. Родионова крутой склон за южной стеной был выровнен насыпным грунтом, устроена дренажная система, распланированы участки; территорию нового кладбища обнесли кирпичными стенами и башнями, примкнувшими к стенам монастыря. Активное участие в проектировании территории нового кладбища принял и архитектор И. П. Машков, который в то время занимался реставрацией Смоленского собора монастыря. К 1904 году на территории монастыря

высадили молодые деревья, которыми обозначили систему продольных и поперечных аллей кладбища. Официально эту часть кладбища открыли в 1904 году, но захоронения стали производить ещё раньше.

В усыпальнице, находящейся в подклете монастырского Смоленского собора, погребены: малолетняя дочь Ивана Грозного Анна, его сноха и невестка, дочери царя Алексея Михайловича, сёстры Петра I царевны Софья (инокиня Сусанна), Евдокия и Екатерина Милославские, первая жена Петра I – Евдокия Лопухина, здесь же похоронены семьи князей Оболенских и боярина Б. М. Хитрово. В XIX веке здесь начали появляться могилы купцов, писателей, музыкантов, учёных.

После реконструкций различных лет на монастырской территории уцелели захоронения преимущественно декабристов и героев войны 1812 года, а также известных профессоров и общественных деятелей:

- поэта Дениса Давыдова (1784–1839);
- князя Сергея Трубецкого (1790–1860);
- подполковника М. И. Муравьёва-Апостола (1793–1886);
- петрашевца А. Н. Плещеева (1825–1893);
- создателя сиротского приюта Николая Рукавишника;
- историка и писателя М. П. Погодина (1800–1875);
- писателей И. И. Лажечникова (1790–1869) и А. Ф. Писемского (1821–1881);
- историка С. М. Соловьёва (1820–1879), его сыновей Владимира (1853–1900) и Всеволода (1849–1903);
- основателя Исторического музея графа А. С. Уварова (1825–1884);
- генерала А. А. Брусилова (1853–1926);
- директора Департамента духовных дел Министерства духовных дел и народного просвещения А. И. Тургенева (1784–1846);
- братьев Н. А. (1818–1872) и Д. А. (1816–1912) Милютиных.

В XIX – начале XX веков в России в связи с ростом населения и территории городов увеличилось число кладбищ, многие из которых, образованные в конце XVIII – начале XIX века за городом, оказались в городской черте. Некоторые закрывались или переносились на другое место. Несколько старых московских кладбищ: Донское, Новодевичье, Ваганьковское – превратились в своеобразные исторические памятники – некрополи, сохраняющие не только память об упокоившихся здесь людях, но и собрания произведений выдающихся скульпторов, архитекторов и художников – авторов надгробий.

В создании надгробий и памятников на кладбищах участвовали виднейшие скульпторы Ж. А. Гудон, Ф. Г. Гордеев, М. И. Козловский, И. П. Мартос, П. П. Трубецкой и другие.

Кладбище близ села Новое Ваганьково было основано в 1771 году. Первыми на Ваганьковском кладбище были захоронены тысячи безымянных москвичей, умерших от чумы. На протяжении последующих

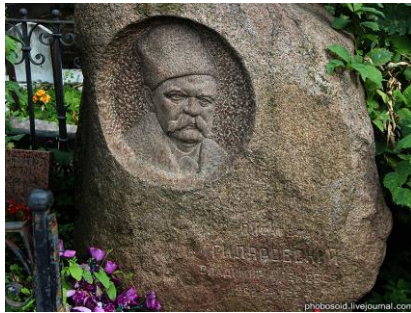
полтора веков на Ваганькове находили последний приют люди небогатые – крестьянского и мещанского сословий, мелкие чиновники, отставные военные и подобранные на улицах обитатели московских трущоб. Только в XIX веке здесь появились могилы людей, оставивших след в отечественной истории. Могилы декабристов А.Ф. Фролова и П.С. Бобрищева-Пушкина, чуть дальше – могилы друзей А.С. Пушкина графа Ф.И. Толстого и композитора А. Н. Верстовского.

Новодевичье кладбище

Надгробные памятники
Денису Давыдову и его внуку Петру
у входа в Смоленский собор

Гиляровский Владимир Алексеевич –
писатель, журналист, бытописатель
Москвы

Покрышкин Александр Иванович – советский лётчик-ас.
Первый трижды Герой Советского Союза.
Маршал авиации

Никулин Юрий Владимирович – советский и российский актёр и клоун.
Народный артист СССР.
Герой Социалистического Труда

Комплекс построек у входа образует архитектурный ансамбль в стиле московского ампира. Храм Воскресения Словущего построен в 1819–1824 годах (архитектор А. Г. Григорьев). Четверик храма с двумя приделами (Фёдора Сикеота и Иоанна Милостивого), воспринимающимися вместе с ним как единый объём, завершён купольной световой ротондой с небольшим глухим барабаном. Полукруглая апсида храма и пониженные апсиды приделов вынесены на одну линию. С запада примыкают трапезная (престолы Николая Чудотворца и мученицы Акилины) и высокая трёхъярусная колокольня, усложнённая по сторонам двумя палатками. Два флигеля при въезде на кладбище построены в 1823 году по проекту архитектора А. Ф. Элькинского. В одном из них в 1916 году был открыт храм Андрея Первозванного.

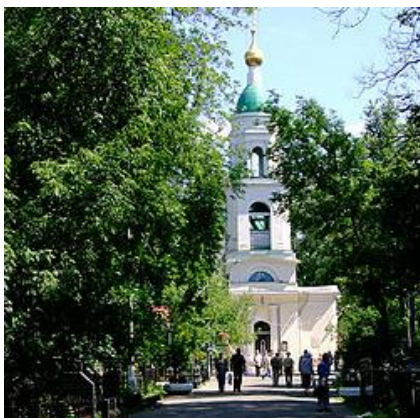
На Ваганьковском кладбище покоятся многие знаменитости. Здесь и составитель “Толкового словаря живого русского языка” В.И. Даль, и известный булочник И.М. Филиппов, один из основателей Московского зоопарка профессор С.А. Усов и всемирно признанный академик К.А. Тимирязев, основатель Театрального музея А.А. Бахрушин и “певец русской души” поэт С.А. Есенин, великие художники В.А. Тропинин, А.К. Саврасов, В.И. Суриков и знаменитые артисты П.С. Мочалов и Г.Н. Федотова, композитор С.С. Гулак-Артемовский и королева романса певица Варя Панина, “Московский утешитель” протоирей В.Н. Амфитеатров и революционер Н.Э. Бауман, а также прославленные деятели советской науки и искусства: изобретатель ракетной техники Н.И. Тихомиров, основоположник отечественной трансплантологии В.П. Демихов, режиссеры Ю.А. Завадский, В.Н. Плучек, Г.Н. Чухрай, С.И. Росточкий.

В **Минске** самое старое, сохранившееся до наших дней место погребения усопших – это Кальварийское кладбище (Кальварыйскія

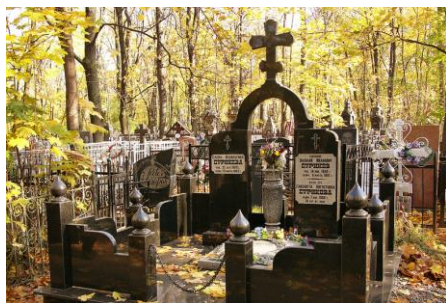
могілкі). Его площадь составляет 13,9 га, а общее количество захоронений насчитывает более 30 тысяч могил.

По официальной версии кладбище существует около 170 лет, однако местные жители уверяют, что захоронения на территории кладбища производились гораздо раньше, примерно с начала XVI века. Однако самый старый могильный памятник на кладбище датируется только 1808 годом. Этот валун красного гранита установлен на могиле, в которой захоронены сестры Амульские. Свое название кладбище получило от слова *Calva*, которое переводится с латыни, как «место, где распяли Христа». Получается, что слово по своему смыслу является синонимом Голгофы.

Достоверно известно, что в 1673 году Теодор Ванкович, бывший в то время стольником и надстаростой в Минске, передал «юридику» на земли, расположенные в 7 км от города (то есть Кальварию), монашескому ордену для того, чтобы там был построен костел «Воздвижение Святого Креста».

Ваганьковское кладбище

Василий Иванович Суриков.
Великий русский живописец, мастер

Алексей Николаевич Толстой.
Русский советский писатель

масштабных исторических полотен

Сергей Александрович Есенин.

Русский поэт, представитель
новокрестьянской поэзии и имажинизма

Именно тогда у дороги в Раков и появился деревянный костел, а на прилегающей территории начались первые захоронения жителей Минска, исповедовавших католичество.

В «Книге умерших», которая велась в городских приходах, первые записи о захоронениях в Кальварии датированы концом XVIII века.

Известный белорусский и польский поэт и краевед Владислав Сырокомля, живший в XIX веке, рассказывая о кладбище Кальвария, писал, что оно расположено в северо-западном направлении в 3 верстах от стен города и хоронят там только представителей местной аристократии. На этом кладбище нашли вечный покой представители таких известных в прежние времена дворянских семейств, как Гайдукевичи, Жуковские, Матусевичи, Монюшки, Пацевичи, Римашевские, Храповичи, Юревичи, Ягелы, Янушкевичи и другие.

Данные городского исторического архива свидетельствуют, что среди других на кладбище захоронены члены рода Понятовских и Радзивиллов.

В XIX веке на кладбище стали хоронить без строгого соблюдения принадлежности усопшего к какой-то одной конфессии и национальности.

Известные личности, упокоенные на Кальварийском кладбище:

– Ванькович Валентий-Вильгельм (1800–1842) – белорусский живописец, представитель романтизма;

– Войнилович Эдвард (1847–1928) – белорусский и польский политический и общественный деятель конца XIX – начала XX веков, инициатор строительства костёла св. Симона и Елены в Минске;

– Дамель Ян Кшиштоф (1780–1840) – художник;

– Липский Матвей (1769–1841) – римско-католический епископ Минский;

– Луцкевич Ян Болеслав (1831–1895) – повстанец 1863–1864 гг. и участник обороны Севастополя, отец Ивана и Антона Луцкевичей;

и общественный деятель, граф

Олег Иванович Даль.

Выдающийся советский актёр
театра и кино

– Неслуховский Иван Люцианович (он же Янка Лучина; 1851–1897) – белорусский поэт;

– Ивановский Вацлав Леонардович (1880–1943) – белорусский политический деятель, коллаборационист, бургомистр Минска во время гитлеровской оккупации;

– Люцко Александр Михайлович (1941–1997) – ректор Международного института по радиоэкологии имени А. Д. Сахарова;

– Космачёва Юлия Александровна (1976–2000) – советская и белорусская актриса театра и кино и телеведущая;

– Остапчук Сергей Игоревич (1990–2011) – белорусский хоккеист, левый нападающий.

В 1839 году на территории кладбища было закончено строительство костела из бутового камня, который в 1899 году был отреставрирован и в наши дни признан памятником архитектурного стиля, названного неоготическим.

Кальварийское кладбище. Конец XIX века

Усыпальница Виткевичей.
Конец XIX века

Железные двери
Кальварийских ворот

Костел сегодня

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бартенев, В. И.* Архитектура второй трети XIX в. / В. И. Бартенев // История русского зодчества. – М., 1937. Т. I. – 252 с.; М., 1960. Т. II. – 540 с.
- 2 *Белецкая, Е. А.* Архитектурные альбомы М. Ф. Казакова / Е. А. Белецкая. – М., 1956. – 232 с.
- 3 *Города России в 1810 г.* – СПб., 1914. – 335 с.
- 4 *Загорульский, Э. М.* Возникновение Минска / Э. М. Загорульский. – Минск, 1982. – 358 с.
- 5 *Иконников, А. В.* Архитектура Москвы. XX век / А. В. Иконников. – М., 1984. – 222 с.
- 6 *Иконников, А. В.* Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций / А. В. Иконников. – М., 1990. – 386 с.
- 7 *История русской архитектуры.* – 2-е изд. – М., 1956. – 555 с.
- 8 *Кацер, М. С.* Белорусская архитектура / М. С. Кацер. – Минск, 1956. – 120 с.
- 9 *Квитницкая, Е. Д.* Архитектура Беларуси XIV–XVIII вв. / Е. Д. Квитницкая // Искусство стран и народов мира – М., 1962. – Т. 1. – 553 с.
- 10 *Кузнецов, А. В.* Архитектура и строительная техника в XIX – начале XX веков / А. В. Кузнецов // Академия архитектуры. – М., 1934. – 143 с.
- 11 *Хан-Магомедов, С. О.* Архитектура Москвы от авангарда до сталинского ампира / С. О. Хан-Магомедов // Москва–Берлин = Berlin–Moskau, 1900–1950: Изобразительное искусство, фотография, архитектура, театр, литература, музыка, кино / науч. ред.: И. А. Антонова (Москва), Й. Меркерт (Берлин). – Москва; Берлин; Мюнхен : Галарт, Престель, 1996. – С. 205–209.
- 12 *Николаев, Е. В.* Классическая Москва / Е. В. Николаев. – М., 1975. – 267 с.
- 13 *Павлинов, А. М.* История русской архитектуры / А. М. Павлинов. – М., 1894. – 265 с.
- 14 *Чернявская Т. И.* Памятники архитектуры Минска XVII – начала XX вв. / Т. И. Чернявская. – Минск, 1984. – 152 с.
- 15 *Трацевский, В. В.* История архитектуры народного жилища Белоруссии / В. В. Трацевский. – Минск, 1989. – 191 с.
- 16 *Шамрук, А. С.* Архитектура Беларуси XX – начала XXI вв.: эволюция стилей и художественных концепций / А. С. Шамрук. – Минск, 2007. – 335 с.
- 17 *Воинов, А. А.* История архитектуры Белоруссии: Советский период : учеб. пособие / А. А. Воинов; науч. ред. В. А. Чантурия. – Минск : Выш. шк., 1975. – 217 с.
- 18 *Воинов, А. А.* История архитектуры Белоруссии : учеб. : в 2 т. / А. А. Воинов; редкол.: А. Я. Канторович [и др.]. – Минск : Выш. шк., 1987. – Т. 2 : Советский период. – 1987. – 293 с.

19 *Иконников, А. В.* Опыт проектирования центра Минска / А. В. Иконников // Архитектурное творчество СССР. – М. : Стройиздат, 1977. – Вып. 4. – С. 15–20.

20 *Либерман, Б. И.* Город Минск / Б. И. Либерман. – Минск : Гос. изд-во СНТК БССР, 1940. – 48 с.

21 Минск учора і сёння: Фотаальбом / аўт.-склад. В. І. Каляда; маст. В. І. Губараў. – Мінск : Беларусь, 1988. – 320 с.

22 *Сидорина, Е. В.* Сквозь весь двадцатый век: Художественно-проектные концепции русского авангарда / Е. В. Сидорина. – М. : Русский мир, 1994. – 374 с.

23 Старая Москва // Интернет-клуб «Скрин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://screen.ru/moscow/oldMos.htm>. – Дата доступа: 20.09.2014.

24 Старая Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oldmoscow.prestige.ru/>. – Дата доступа: 20.09.2014.

25 Старинная Москва 1880-х годов // MosDay [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosday.ru/photos/?naudenov>. – Дата доступа: 20.07.2014.

26 Петро Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.retromoskva.ru/>. – Дата доступа: 20.09.2014.

27 Фотографии старой Москвы в высоком разрешении. 8 // Журнал ЖЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zyalt.livejournal.com/710240.html>. – Дата доступа: 20.09.2014.

28 Статьи о Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://testan.rusgor.ru/moscow/article/xix.htm>. – Дата доступа: 20.09.2014.

29 Москва, которой нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moskva.kotoroy.net/photos/>. – Дата доступа: 20.09.2014.

30 Архитектурное наследие // Москва на фотоснимках XIX века. То, чего уже не застали и большевики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arch-heritage.livejournal.com/1228985.html>. – Дата доступа: 20.09.2014.

31 Записки скучного человека – Дореволюционная Россия на фотографиях. Москва XIX века. 1 // Журнал ЖЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://humus.livejournal.com/2209762.html>. – Дата доступа: 20.09.2014.

32 Неизвестная Москва... Рассказы о сухопутных путешествиях // Интернет-портал «INFOFLOT.RU» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infoforum.ru/topic/35978-neizvestnaja-moskva/page_st_20. – Дата доступа: 20.09.2014.

33 Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь // Через годы и испытания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mjkh.gov.by/print.php?id=78>. – Дата доступа: 20.09.2014.

34 Интернет-портал «GUSAROV.by» // История города Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myminsk.com/about/history/5/?lng=rus>. – Дата доступа: 20.09.2014.

35 Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%>. – Дата доступа: 20.09.2014.

36 *Осмоловский, М.* Минск / М. Осмоловский // Библиотека Минчанина [Электронный ресурс]. – 2013-11-15. – Режим доступа: http://csl.bas-net.by/pressnan/2013/11/15_voz_i_nyne_tam.pdf. – Дата доступа: 20.09.2014.

37 В центре Минска открывают гостиницу «Гарни», воссозданную в стиле XIX века (фото интерьеров) // Интернет-портал «onliner» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realt.onliner.by/2012/08/02/hotel-24>. – Дата доступа: 20.09.2014.

38 Минск на старых фотографиях // relax.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mag.relax.by/city/facts/10346041-minsk-na-staryh-fotografijah/>. – Дата доступа: 20.09.2014.

39 Карты, схемы, планы прошлых лет // Минск старый и новый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/minsk-2684.htm>. – Дата доступа: 20.09.2014.

40 Столичное телевидение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/>. – Дата доступа: 20.09.2014.

41 Прогулки по старому городу. Шопинг в Минске сто лет назад. Пиво, кондитерские изделия и музыка // Новостной портал «ТУТ.ВУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/376817.html>. – Дата доступа: 20.09.2014.

42 Улица Ленина // Минск старый и новый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/minsk-3229.htm>. – Дата доступа: 20.09.2014.

43 Сандуновские бани // Прогулки по Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscowwalks.ru/2012/02/22/sandunovskiyebani/>. – Дата доступа: 20.09.2014.

44 Бани старой Москвы // Банный клуб «BaniClub» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blog.baniclub.ru/5809>. – Дата доступа: 20.09.2014.

45 История саун и бань Москвы // Впарилке.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://khh.vparilke.ru/poleznoe/istoria_saun_i_banj_moskvi. – Дата доступа: 20.09.2014.

46 С легким паром: 5 старейших действующих бань Москвы // РИА НОВО-СТИ (Недвижимость) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarealty.ru/architecture_guide/20131230/402223730.html. – Дата доступа: 20.09.2014.

47 Миф о неопрятности русского народа // Русский информационно-познавательный ресурс "Русколань" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xromo.com/ruskolan/liter/mif_dop1.htm. – Дата доступа: 20.09.2014.

48 Московские бани в старину // Банный царь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tsarbani.ru/tips/?ELEMENT_ID=2313. – Дата доступа: 20.09.2014.

49 Сандуновские бани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.ws/chapter.php/70497/110/Chumakov_-Russkiii_kapital._Ot_Demidovyh_do_Nobeleii.html. – Дата доступа: 20.09.2014.

50 Из Москвы «испаряются» бани // Архнадзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archnadzor.ru/2013/02/14/iz-moskvyi-isparyayutsya-bani/>. – Дата доступа: 20.09.2014.

51 Московские бани. История Краснопресненских бань // Краснопресненские бани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baninapresne.ru/articles/?ELEMENT_ID=783. – Дата доступа: 20.09.2014.

52 История бани – от древности до современных дней // Kladka- Kamina. RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kladka-kamina.ru/bania/istoria-bani.html>. – Дата доступа: 20.09.2014.

53 Бани и сауны Минска // Городские бани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gbm.by/about_beating/. – Дата доступа: 20.09.2014.

54 Городские бани города Минска // Банный портал «Парилка.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://parilka.by/ru/articles/istorija_bani/818/. – Дата доступа: 20.09.2014.

55 История развития ритуала // Государственные ритуальные услуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m-ritual.ru/istoriya_razvitiya_rituala. – Дата доступа: 20.09.2014.

56 История ритуальных услуг в Москве, груз 200 // Читальный зал Мирта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myrt.ru/interestingly/print:page,1,1517-istoriya-ritualnyh-uslug-v-moskve-gruz-200.html>. – Дата доступа: 20.09.2014.

57 Утраченные кладбища Москвы // Похоронный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://funeralportal.ru/library/1079/27529.html>. – Дата доступа: 20.09.2014.

58 Новодевичье кладбище. Адреса и контакты // Городская служба ритуальных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ritualmoskva.ru/stati-poteme/novodeviche-kladbishhe-adresa-i-kontakty>. – Дата доступа: 20.09.2014.

59 История городского кладбища в Минске // Форум ритуальных услуг в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moikorni.com/forum/index.php?topic=62.0>. – Дата доступа: 20.09.2014.

60 Александровский сквер (Минск) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Александровский_сквер_\(Минск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Александровский_сквер_(Минск)). – Дата доступа: 20.09.2014.

Учебное издание

*ВАСИЛЬЕВ Александр Анатольевич
МАЛКОВ Игорь Георгиевич
ЧИРКОВ Валерий Иванович*

ИСТОРИЯ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

СТРОИТЕЛЬСТВО И БЛАГОУСТРОЙСТВО.
ГОСТИНИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО И БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Учебно-методическое пособие
для студентов строительных специальностей

Редактор И. И. Э в е н т о в
Технический редактор В. Н. К у ч е р о в а

Подписано в печать 01.12.2014 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 7,14. Тираж 100 экз.
Зак. № . Изд. № 102

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель.